

—
—

ТУРКЕСТАНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

◆ ◆ ГОДЪ ВТОРОЙ. ◆ ◆

1907 г. 1 марта № 5-й

—
—

ВѢРНЫЙ.

Типографія Штаба войскъ Семирѣченской области.

1907.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

	Стр.
1. Циркуляръ церквамъ епархіи	18
2. Открытіе прихода	19
3. Утвержденіе въ должности	20
4. Уволненіе въ отпускъ	---
5. Вакантныя мѣста	---

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Посланіе и письмо Владыки.

1. Отъ редактора	37
2. Новогоднія думы и пожеланія	39
3. О недугахъ современнаго воспитанія. Свящ. П. Богородицкій.	49
4. Епархіальное правленіе и церковный судъ въ Туркестанѣ. Свящ. Андреевъ-Березовскій	60
5. Уставъ Тур. О-ва рел.-нр. просв., въ г. Ташкентѣ	67
6. Хроника	70
7. Объявленія	71

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 1 МАРТА № 5-й.

Циркулярно.

Причамъ церковей Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія **слушали** сданное при резолюціи Его Преосвященства, въ Консисторію, отъ 6 января сего 1907 г. за № 266, письмо Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 9 того-же января за № 84, слѣдующаго содержанія: «Согласно моему ходатайству Святѣйшимъ Синодомъ, по Высочайшему повелѣнію, разрѣшенъ по всѣмъ церквамъ Россіи сборъ пожертвованій на возстановленіе древняго Васильевскаго храма изъ развалинъ въ г. Овручѣ. Указъ о семъ послѣдовалъ въ мѣсяцѣ октябрѣ прошлаго года, а затѣмъ въ № 49 „Церковныхъ вѣдомостей“ было помѣщено мое возваніе о такомъ сборѣ, назначенномъ на 1-е января сего года. Посему имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Архіепископъ, не отказать мнѣ въ слѣдующихъ распоряженіяхъ»

яхъ по ввѣренной Вамъ епархіи: 1) предложить духовной Консисторіи собранную въ церквахъ сумму выслать въ Волынскую Духовную Консисторію не позже 1-го апрѣля сего года; 2) если почему либо въ нѣкоторыхъ приходяхъ сборъ пожертвованій не былъ произведенъ 1-го января, то предписать произвести таковой въ одно изъ воскресеній Великаго поста и собранную сумму выслать не позже 1-го іюля“. **Приказали:** Предписать (и предписывается) причтамъ церквей епархіи чрезъ напечатаніе въ ближайшемъ номерѣ „Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ о производствѣ сбора на возстановленіе древняго Васильевскаго храма изъ развалинъ въ г. Овручѣ, въ одно изъ воскресеній Великаго поста (если таковой сборъ не былъ произведенъ 1-го января 1907 г.) и собранную сумму выслать чрезъ благочинныхъ въ Консисторію. На изложенномъ постановленіи Консистирии резолюція Его Преосвященства, отъ 8 февраля сего 1907 г. за № 445 послѣдовала такая: **«ИСПОЛНИТЬ»**. Сборъ можно произвести на 4-й недѣлѣ Великаго поста».

ОТКРЫТІЕ ПРИХОДА.

Согласно ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 января 1906 г. за № 1235, дано знать объ открытіи при церкви сел. Ново-Троицкаго, Пишпекскаго уѣзда, Семирѣченской области самостоятельнаго прихода съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ на содержаніе причта новооткрываемаго прихода по восьмисотъ пятидесяти руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 600 р. и псаломщику 250 р., съ отнесеніемъ сего расхода съ текущаго 1907 г., если послѣдуетъ уве-

личеніе ассигнуемаго изъ казны кредита на «содержаніе городского и сельскаго духовенства», на счетъ сего кредита.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТИ.

Избранный прихожанами Свято-Духовской церкви села Ново-Троицкаго, Пишпекскаго уѣзда, на должность церковнаго старосты сей церкви крестьянинъ **Іоаннъ Васильевъ Кириченковъ** журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ $\frac{6}{16}$ февраля 1907 г. № $\frac{108}{553}$, утвержденъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКЪ.

Законоучителю Ташкентской мужской гимназіи, священнику **Сергію Уклонскому**, резолюціей Его Преосвященства отъ 16 февраля 1907 г. за № 546, разрѣшенъ отпускъ съ 20 мая по 1-е сентября сего 1907 года съ порученіемъ исполненія обязанностей его на время отпуска—священнику Ташкентской Сергіевской церкви **Захарію Филипову**.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священниковъ:

Въ г. Асхабадѣ при церкви Техническаго желѣзнодорожнаго училища.

Въ ст. Голубевской (Борохудзирь) при Михайло-Архангельской церкви.

Псаломщиковъ:

При Николаевской церкви, Андижанскаго уѣзда.

При Асхабадской кладбищенской церкви.

Редакторъ П. И. Квѣситъ.

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВ. ДУХА.

И когда приблизился Иисусъ къ городу, то, смотря на него заплакалъ и сказалъ: о, если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему (Лук. 19, 41, 42).

Возлюбленнымъ Семирѣченцамъ, вѣрнымъ чадамъ Христовой Церкви, преданнымъ сынамъ Руси святой, благодать и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Это уже второе посланіе пишу къ вамъ, возлюбленные (2 Пет. 3, 1), имѣя благое о Господѣ желаніе споспѣшествовать вамъ въ великомъ, святомъ и въ высшей степени отвѣтственномъ предъ Богомъ дѣлѣ, возложенномъ на васъ Помазанникомъ Божіимъ, Благочестивѣйшимъ, Самодержавнѣйшимъ Вождемъ Великой Россіи,—въ дѣлѣ избранія вами изъ среды своей мужей Совѣта, мужей мудрыхъ и достойныхъ, мужей, исполненныхъ высокой чести и истинной любви къ отечеству своему для отпращенія ихъ къ Царю, въ помощь Ему, при рѣшеніи дѣлъ, долженствующихъ, при помощи Божіей, даровать обширному отечеству нашему полный миръ, спокойствіе, необходимые къ сохраненію славы и величія, коими благоугодно было Все-

святому Промыслу Небесному увѣнчать тысячелѣтнее Государство Русское.

Имперія наша отцами нашими, доблестными, самоотверженными сынами Божіей Церкви, крѣпко любившими родную землю свою, наименована была Святою Русью, такъ какъ Царство ихъ малое и незначительное не силою человѣческою, а чудодѣйственною Господнею десницею, молитвами тѣмъ численныхъ угольниковъ Божіихъ, возсіявшихъ во всѣхъ концахъ Русской земли, христіанскою добродѣтельною жизнью, честнымъ трудомъ и благородною кровью сыновъ Царства Божія расширилось и становилось однимъ изъ величайшихъ и славнѣйшихъ Царствъ земныхъ.

Увеличиваясь и приобрѣтая новыя земли, Русь никогда не забывала, Чья всесильная рука направляетъ земные шаги ея и потому главнымъ назначеніемъ своимъ она не переставала считать быть Царствомъ Богоноснымъ, быть землей Христолюбивой и вслѣдствіе этого она не только нигдѣ и никогда не уничтожала съ лица приобрѣтаемыхъ ею земель народовъ и племенъ, чуждыхъ ей и по плоти и по духу, но, наоборотъ, вездѣ и всегда съ любовью вводила она эти народы и племена въ число полноправныхъ сыновъ своего Царства и подъ благодѣтельною сѣнью своихъ Самодержцевъ братски, совершенно безкорыстно помогало имъ возставать отъ вѣкового рабства, отнимавшаго у нихъ всякое человѣческое достоинство и давала полную возможность становиться богатыми, многознающими, многочисленными народами, какъ это случилось почти на глазахъ нашихъ отцовъ съ Закавказскими народами, Грузинами, Армянами и разными горскими племенами и какъ это происходитъ на нашихъ уже глазахъ съ нашими сосѣдями—соотечественниками Киргизами, Сартами, и дру-

гими магометанскими народами, населяющими Туркестанъ.

Могущественная Православная держава за тысячелѣтнее свое существованіе видала и испытала на себѣ не разъ тяжелую, не знающую пошады и сожалѣнія, руку враговъ, нападавшихъ на нее съ Запада и Сѣвера, Востока и Юга и въ ярости своей желавшихъ вытравить изъ списка народовъ земныхъ и самое имя русское. Но совѣтъ вражій разбивался, какъ о камень, враги России исчезали, какъ дымъ, таяли, какъ воскъ отъ лица огня, милости Божіей къ народу русскому. Смиренная, богатая христіанскими подвигами сыновъ своихъ Русь терпѣливо переносила постигавшія ее бѣдствія и неудачи, считая ихъ справедливой карой Божіей за уклоненіе отъ путей Господнихъ, но не впадала въ уныніе и отчаяніе. Искренно выплакавъ предъ Господомъ грехи свои, возложивъ всю свою надежду на предстательство и заступничество Царицы Небесной, Пресвятой Владычицы Богородицы, любящей родъ Христіанскій, народъ русскій, какъ молодой, неустрашимый, златокудрый псалмопевецъ пастырь Виолеевскій устремлялся на своего Голіаѳа, враговъ своихъ, освобождался отъ нихъ, изгонялъ ихъ, уничтожая лишь ихъ нечестивую спесь и несвойственную народамъ христіанскимъ гордость сатанинскую.

И во дни наши за грѣхи наши, по попущенію Божьему, насъ постигли глубокое несчастье, великія бѣдствія. Враги наши возстановили противъ насъ дотолѣ мирныхъ сосѣдей нашихъ и возгорѣлась у насъ, на отдаленнѣйшихъ границахъ нашихъ жестокая война, пагубно закончившаяся для насъ не по недостатку у насъ силъ и разумѣнія, а вслѣдствіе потери нами святого чувства братскаго единенія, всеобщаго единодушія. Во время разыгравшейся жесточайшей несчастной войны

нашей съ язычниками оказались среди насъ измѣнники, ненавидящія Русь и природнаго хозяина земли русской — народъ русскій съ его Христовой Вѣрой, съ его вѣковыми устоями, съ его священными и спасительными преданіями и разсчитали эти, по имени считавшіеся сынами Россіи, а на дѣлѣ оказавшіеся лютойшими врагами отечества нашего, что самое удобное время всколыхнуть Россію, помутить ея истинныхъ сыновъ, создать среди нихъ рознь, вызвать вражду между братьями, словомъ, взяться за дѣло дьявольское. Для доказательства явно гибельной для интересовъ Россіи и ея сыновъ дѣятельности ихъ, вспомнимъ, возлюбленные, какъ эти безстыжіе измѣнники, явившись и къ намъ, въ эту отдаленнѣйшую окраину Государства нашего, гдѣ насъ, людей русскихъ, не много, вкрадчивыми рѣчами натравляли насъ на нашихъ многочисленныхъ сосѣдей, а этихъ послѣднихъ возбуждали противъ насъ, уговаривая свершить надъ нами насиліе. Но мирные, богобоязненные сыны степей не поддались соблазну, простецы оказались мудрѣе и дальновиднѣе нашихъ образованныхъ измѣнниковъ, не вняли навѣтамъ ихъ и просили законную власть изгнать ихъ изъ среды своей.

Но, Боже мой, какъ мало подражателей оказалось у честныхъ, благодарно любящихъ, отечество свое окраинцевъ.

Нѣкоторые, живущіе въ сердцѣ Россіи, иначе разсуждали, и превозмогли надъ нами покорные слуги и сыны діавола. Мы, погрязшіе въ грѣхахъ своихъ, уклонившіеся отъ путей Господнихъ, не смогли распознать волковъ, явившихся къ намъ въ одеждахъ безвредныхъ овецекъ. Нѣкоторые неблагодарные, вскормленные и вспоенные руками сыновъ Россіи, инородцы и приминувше къ нимъ безбожники — отступники изъ при-

родныхъ русскихъ, заранѣе сговорившись раздѣлить Россію, отторгнуть отъ нея всѣ, завоеванныя драгоцѣнною кровью сотенъ тысячъ ея сыновъ, окраины и передать ихъ въ полное распоряженіе инородцамъ, отогрѣвшимся на груди Русскаго великана, съ тѣмъ, чтобы русскіе были гонимы на этихъ окраинахъ, а сами инородцы, защищаемые русскимъ, дорого стоящимъ для народа, оружіемъ свободно расхаживали и хозяйничали по всему широкому лицу земли русской, всячески ухищрялись смутить всѣ классы народа русскаго и возстановить ихъ противъ законной Богоустановленной власти. И всколыхнулась, на радость врагамъ внѣшнимъ и внутреннимъ земля русская, пошли распри и неурядицы, стало твориться на Руси Святой то, чего бы устрашились даже совершенно дикіе языческіе народы. Все святое, священное, дорогое сердцу русскому было обесчещено, подвергнуто осмѣянію, поруганію бичеванію, готовы были враги Россіи пригвоздить ко кресту весь русскій народъ.... Тяжело было жить на Руси, не хотѣлось вѣрить видѣнному своими же глазами, хотѣлось отрицать то, что съ ужасомъ осязали руки наши.

Велико было страданіе сердца cadaго истиннаго сына Россіи, но ни съ чѣмъ не можетъ, быть сравнимо то, что испытывало сердце Русскаго Царя. Кротчайшій и смиреннѣйшій изъ всѣхъ царей земныхъ, Благочестивѣйшій Самодержецъ Всероссійскій неоднократно взывалъ къ долгу, сыновней любви людей русскихъ къ ихъ же родной землѣ. Указывая народу на угрожающія благоденствію родины его опасности, Государь Самъ же указалъ намъ и средство и способъ избѣжать эти неминуемыя опасности и направить жизнь такъ, чтобы отечество наше могло вернуть себѣ свою

древнюю Богодарованную славу и величіе. Государь—Помазанникъ Божій взывалъ къ намъ объ избраніи изъ среды нашей лучшихъ людей для образованія благословеннаго Совѣта народнаго—Думы Царской. Но мы, какъ нѣкогда жестоковыйный, непослушный Израиль, не вняли ни гласу Божію, ни гласу Помазанника Его. Большинство избранниковъ, возсѣдавшихъ въ Царской Думѣ оказались Бога не боящимися и Царя не чтущими, оказались не Русскими людьми, не сынами Россіи, дорожащими ея честью, славой и величіемъ, а людьми стыдящимися называться русскими, отрекшимися отъ Бога, слугами не Царя Православнаго, а миродержателя вѣка сего, и, какъ предатели, желали вести народъ рускій тѣмъ путемъ, какимъ нѣкогда ихъ учитель и наставникъ вывелъ изъ рая родъ человѣчскій. Змій древній лишилъ рая прародителей, предложивъ Евѣ вкусить плодъ, который «добро древо въ снѣдь и яко угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти» (Быт. 3, и 6, увѣривъ словами: «аще снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши и будете яко божи, видяще доброе и лукавое» (Быт. 3, 5), и прародители, поддавшись соблазну, вкусили многообѣщавшій плодъ, послѣ чего, дѣйствительно, «отверзошася очи объма», хотя далеко богами не стали, а лишь «разумѣша, яко нази бѣша» (Быт. 3, 7). Это же совершенное лишеніе отечества, изгнаніе изъ рая, лишеніе самобытности, подчиненіе владычеству инородцевъ готовили Россіи вышеупомянутые мужи Думы первой. Но смиловался Господь надъ отечествомъ нашимъ, не допустилъ погибнуть ему отъ злого Совѣта. Помазанникъ Божій, сердце котораго въ руцѣ Божіей, освободилъ землю Русскую отъ собора нечестивыхъ. Но всѣ эти смятѣнія, не можемъ съ горечью не сознаться,

потрясли вѣковыя основанія, умножили и безъ этого безчисленные грѣхи и беззаконія наши, взволновали море русской жизни, довели до болѣзненности молодежь нашу и все отечество наше уподобили городу Иерусалиму, въ тотъ моментъ его историческаго существованія, когда онъ съ горы Елеонской открылся божественнымъ очамъ Сына Божія—Мессіи, торжественно шествовавшаго туда на страданія. Какъ подходятъ къ нашему нынѣшнему положенію и плачь Спасителя и божественныя слова Его о судьбѣ великаго города!

Великъ и святъ былъ городъ Иерусалимъ, велико было о немъ благоволеніе Божіе, чудесна была вся исторія его и вмѣстѣ съ тѣмъ велики были беззаконія и грѣхи сыновъ его, сердцемъ ихъ овладѣли постоянное отступничество, вѣроломство, упорство и ослѣпленіе духовное, не позволившее узнать спасительнаго для жизни его времени и стать на истинный, предначертанный Божественнымъ Промысленіемъ для него путь. Не въ такомъ ли, именно, состояніи находится нынѣ и отечество наше? Не рыдаетъ-ли о немъ Помазанникъ Божій и не указываетъ ли Онъ намъ вновь путь къ спасенію отечества нашего отъ бѣдъ и напастей, въ которыя ввергаетъ ее крамола? Не говоритъ ли Онъ намъ, Этотъ вѣрный слуга Божій, словами крѣпко любимаго Имъ Спасителя нашего, Божественнаго Страдальца: «О, если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему».

Возлюбленные! Вся будущность Россіи, славнаго, великаго отечества нашего, тысячелѣтняго Государства, собраннаго слезами и кровью величайшихъ предковъ нашихъ, зависитъ отъ дѣлъ рукъ нашихъ, отъ направленія ума нашего и отъ настроенія сердца нашего. Въ

жизни временной есть два пути: путь Божій, къ которому призываетъ насъ Царь нашъ, ведущій къ спасенію, счастью, величію и славѣ народъ русскій и путь, на который толкаетъ насъ сатана чрезъ вѣрныхъ слугъ своихъ, нашихъ обольстителей. Этотъ послѣдній путь лишитъ насъ величія, раздѣнетъ до нага и сдѣлаетъ насъ изгоями въ нашей же собственной землѣ. Пожалѣемъ, возлюбленные, отечество свое, вникнемъ въ смыслъ зова Царскаго, сомкнемъ ряды свои и уразумѣемъ, что служить къ миру нашему!

Царь нашъ для спасенія отечества нашего зоветъ на Совѣтъ Свой благородный лучшихъ изъ насъ людей, молить насъ избрать изъ среды своей мужей разумныхъ, могущихъ, при Царскомъ руководствѣ, изыскать мѣры для помощи намъ во множествѣ нуждъ нашихъ.

Трудное, великое и отвѣтственное дѣло предлежитъ намъ выполнить, избрать изъ себя лучшихъ людей. Дѣло это возможно выполнить, только проливъ слезы предъ Господомъ, выпросивъ у него помощи съ воплемъ крѣпкимъ, Самъ господь укажетъ намъ этихъ лучшихъ нашихъ братьевъ воспоминаніемъ спасительныхъ уроковъ исторіи нашего отечества, древней Святой Руси. Не разъ бывало отечество наше на краю гибели и всякій разъ землю свято-русскую спасали святые угодники Божій, благовѣрные князья, преподобные отцы, патріархи Гермогенъ, Авраамій Палицынъ, Пожарскій, Мининъ, Сушанинъ и подобные имъ герои. Всѣ спасители земли русской были вѣрные сыны Святой Православной, Апостольской Восточной Греко-Россійской Церкви, до самоабвенія, до крови любившіе свое православное Царство, до смерти преданные своему природному Государю.

Такіе только люди и могут спасти отечество наше. Поэтому, возлюбленные, со слезами воздохнувъ ко Господу Богу, очистивъ себя искреннимъ покаяніемъ и изберемъ изъ среды своей людей вѣрующихъ, искренно преданныхъ Святой нашей Церкви, вѣрныхъ сыновъ Россіи, преданнѣйшихъ слугъ Государя. Только подобные люди смогутъ, Богу содѣйствующу, подѣ отеческимъ крыломъ Самодержца Русскаго, заняться устройствомъ земли нашей, благоустроить насъ и даровать отечеству нашему миръ, тишину, честь, славу и величіе.

Пастыри Христовы! Приспѣлъ часъ, вострубите предѣ народомъ, словами патріарха Гермогена, Авраамія Палицына, заговорите съ ввѣреннымъ вамъ Самимъ Богомъ, народомъ русскимъ, разъясните грядущую опасность, помогите ему найти Пожарскаго, Минина и Сусанина.

На это благословляетъ васъ Самъ Господь Богъ. Такъ свершить это великое дѣло умоляю васъ Именемъ Господа и Бога нашего Иисуса Христа. О, Господи, поспѣши, о, Господи помоги! Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа во всѣми вами. Аминь.

Смиранный ДИМИТРІЙ,

Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій.

Письмо Его Преосвященства Димитрія, епископа Туркестанскаго настоятелямъ церквей Туркестанской епархіи.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, давшій своимъ ученикамъ и апостоламъ заповѣдь: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа (Мѡ. 28, 19), на всѣхъ насъ пастырей и учителей народа возложилъ священную обязанность распространенія Его Св. вѣры. „Аще кто не родится водою и духомъ“ (въ таинствѣ Крещенія), говорилъ Онъ «не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5), т. е. не можетъ спастись, и тяжкимъ грѣхомъ, поэтому, ляжетъ на душу каждаго изъ насъ всякая небрежность въ въ дѣлѣ устроенія спасенія миллионовъ язычниковъ и иновѣрцевъ, не познавшихъ Бога Истиннаго и Его Истиннаго Сына и погибающихъ во мракѣ суевѣрій и языческаго многобожія. Внѣ церкви Христовой нѣтъ спасенія и привести всѣхъ въ ея лоно—святая и великая цѣль, къ которой должны быть направлены всѣ усилія нашей пастырской дѣятельности. Условія нашего края, населеннаго инородцами и иновѣрцами, требуютъ отъ всѣхъ насъ особаго напряженія нашихъ силъ для осуществленія данной намъ Спасителемъ нашимъ заповѣди о просвѣщеніи свѣтомъ Его ученія ходящихъ во тьмѣ невѣденія и языческаго заблужденія и пусть не коснется насъ Его страшный приговоръ лѣнивому рабу, знавшему, но не исполнившему воли Господина своего (Лук. 12, 47). Несомнѣнно, что устроеніе спасенія своихъ пасомыхъ является для каждаго пастыря ближайшей, самой вѣрной и отвѣтственной предъ Богомъ обязанностью, и миссіонерская дѣятельность, направленная на приведеніе ко Христу блуждающихъ внѣ церковной ограды овецъ, при обширности приходовъ, едва-ли осуществима хотя въ малыхъ размѣрахъ безъ явнаго ущерба устроенію дѣла спасенія вѣрныхъ сыновъ церкви Христовой. Сознавая эту трудность, я и обращаюсь къ Вамъ, о. Настоятель, съ просьбой о содѣйствіи всѣми зависящими отъ Васъ мѣрами усиленію средствъ мѣстнаго Миссіонерскаго Комитета, въ цѣляхъ развитія и болѣе широкой постановки его дѣятельности въ нашемъ краѣ, въ увѣренности, что Небесный Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ это ваше доброе усердіе вмѣнитъ Вамъ въ великую заслугу, какъ осуществленіе Его Св. Заповѣди, данной Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ продолжателямъ дѣла апостольскаго. Приближается недѣля Правословія и отъ Васъ, какъ пастыря, будетъ зависѣть расположить вашихъ пасомыхъ къ пожертвованіямъ на это Святое дѣло и я молю Господа дабы вложилъ Онъ въ сердце Ваше и Вашей паствы святое расположеніе способствовать скорѣйшему наступленію того великаго момента въ исторіи христіанства, когда, по слову Спасителя нашего, Его голосъ, чрезъ наше посредство, услышать «и ины овцы, яже не суть онѣ двора сего и будетъ едино стадо и Единъ Пастырь»—Христосъ (Іоан. 10, 16).

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г.

1 МАРТА

№ 5-й.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Это послѣдній №, который я выпускаю за своею подписью. Разставаясь съ дорогимъ и близкимъ моему сердцу печатнымъ органомъ, я не могу не высказать своей благодарности тѣмъ, которые приняли нашъ органъ, какъ давно желанный вѣстникъ единенія пастырей Церкви Туркестанской. Очеркъ исторіи нашего органа лежитъ въ портфель редакціи и скоро будетъ предложенъ вниманію читателей, а посему я только вкратцѣ отмѣчу тотъ тернистый путь, по которому шедъ нашъ журналъ. Мысль о своемъ печатномъ органѣ зародилась въ Вѣрномъ десять лѣтъ тому назадъ. Покойные о. Василій Яковлевъ и о. Василій Ѳedorовъ и нынѣ здравствующій глубокоуважаемый о. протоіерей В. Невоструевъ были первыми двигателями этого дѣла, но преосвященный Аркадій, послѣ долгихъ думъ, не нашелъ „благовременнымъ“ приступить къ осуществленію благого начинанія. При Преосвященномъ Паисіѣ Братство опять возобновило дѣло объ изданіи епархіальнаго журнала, но Владыкѣ показалась смѣта изданія дорогой и вопросъ о печатномъ органѣ замолкъ. Преосвященный Димитрій, еще въ Ташкентѣ осведомленный объ отсутствіи печатнаго органа, въ первый-же вечеръ, проведенный имъ въ Вѣрномъ, обратился къ намъ за разъясненіемъ обстоятельствъ и узнавъ, что не имѣется особыхъ препятствій къ осуществленію такого благого дѣла, предложилъ намъ немедленно представить всѣ справки по сему дѣлу и къ 1 августа 1906 г. Владыка уже получилъ указъ Св. Синода съ разрѣшеніемъ издавать Епархіальныя Вѣдомости.

Не правда-ли какая краткая исторія, но сколько въ ней драматизма. Явился на кафедру молодой—энергичный Владыка*) и не стало никакихъ препятствій: явились люди, нашлись средства и органъ по немногу начинаетъ входить въ жизнь и

*) Отсылаемъ читателю къ нашей статьѣ «Гдѣ намъ быть?» къ словамъ Преосвященнаго Антонія (Хрэповицкаго).

служить пока единственной связью между разбросанными на тысяче верстное разстояние духовенствомъ. Мы, конечно, далеки отъ мысли, что нашъ органъ можетъ служить образцомъ—о, далеко нѣтъ! Мы мучаемся отъ сознанія его недостатковъ и всѣ силы употребляемъ на упорядоченіе этого дѣла. При первыхъ-же №№ мы встрѣтились съ неожиданнымъ препятствіемъ—недостатокъ шрифта, къ январю получили шрифты, но въ самой типографіи оказались такія обстоятельства, которыхъ не могъ предвидѣть и самъ ея хозяинъ. Всѣ эти техническіе недостатки измучили и нашего перваго организатора—Владыку и насъ и только теперь мы можемъ смѣло сказать, что чрезъ 2 мѣсяца нашъ органъ съ технической стороны не будетъ встрѣчать ни какихъ помѣхъ и затрудненій. Мы просимъ снисхожденія къ нашему органу и оно должно быть оказано. Г. Вѣрный, удаленный на 1000-чи версть отъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ, не можетъ быстро обставить даже такое небольшое изданіе, какъ Епархіальныя Вѣдомости, а для того, чтобы имѣть все нужное для печатанія, приходится ожидать мѣсяцы, а пока обходиться тѣмъ, что въ данный моментъ имѣется на лицо. Вотъ этого снисхожденія къ технической сторонѣ изданія я и прошу у читателей, надѣясь, что читатель пойметъ всю невозможность обставить до извѣстнаго времени дѣло печатанія лучше.

Приношу свою сердечную признательность нашему дорогому Архипастырю-Инициатору и Покровителю изданія. Дѣло изданія было его самымъ дорогимъ дѣломъ. Какъ онъ мучился отъ недостатковъ изданія, а больше всего отъ сознанія своего безсилія предъотвратить эти недостатки. Владыка нѣсколько разъ предлагалъ мнѣ свои собственные средства на лучшее оборудованіе технической стороны, но никакія средства не въ состояніи были въ короткій срокъ достать необходимый матеріаль. Выходъ номера для Владыки былъ постоянно праздникомъ и какую радостью дышало его лицо, если въ № была оригинальная статья.

Я съ болью отрываю отъ своего сердца порученное мнѣ редакторство, ибо редактировать журналъ, имѣя своимъ читателемъ Владыку, не останавливающегося ни передъ чѣмъ для органа, было только радостью и счастьемъ. Передавая органъ своему помощнику, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ просить у Владыки снисхожденія къ недостаткамъ нашего органа, надѣясь, что Владыка, зная весь трудъ редакторства при рожденіи органа, не отнесетъ всей вины на меня. Приношу свою сердечную благодарность и сотрудникамъ, поддерживающимъ нашъ органъ при первомъ его выступленіи. Въ то время, когда нѣкоторая часть приглядывалась и присматривалась, боясь вынести свое перо на свѣтъ—эти первые сотрудники дали мнѣ увѣренность, что и съ такой силой мнѣ не будетъ страшно будущее. Не оставляйте и впредь своего сотрудничества, перетерпите немного и нашъ органъ, увеличенный въ объемъ съ такими сотрудниками завоеуетъ общую симпатію.

Искренняя благодарность и всѣмъ читателямъ журнала за поддержку и снисхожденіе къ недостаткамъ. Выходъ журнала для епархіи было событіемъ громаднѣйшаго значенія и я ухожу съ сознаніемъ, что хотя немного помогъ Владыкѣ въ такомъ серьезномъ дѣлѣ. Искренно радъ, передавая этотъ органъ о. Колобову, который сдумаетъ не только продолжить это дѣло, но и поставить его на должную высоту.

НОВОГОДНІЯ ДУМУ И ПОЖЕДАНІЯ*).

При переходѣ изъ одного года въ другой, обычно подводятъ итоги старому году и строятъ предположенія будущаго. Въ практическомъ отношеніи такіе „счеты“ имѣютъ громадное значеніе: они,—въ извѣстной мѣрѣ, конечно,—предохраняютъ людей отъ старыхъ ошибокъ и яснѣе намѣчаютъ новые пути ихъ жизни и дѣятельности. Что же далъ прошлый годъ намъ, церковнымъ людямъ? Съ чѣмъ мы вступаемъ въ новое лѣто?

Съ легкой руки своего предшественника, 1906 годъ оставилъ намъ тяжелое наслѣдіе. Весь годъ продолжалось революціонное движеніе и общественная смута съ ихъ кровавыми ужасами и терроромъ. Родина—мать истекала и продолжаетъ доселѣ истекать кровью, и когда наступитъ этому конецъ одному Богу извѣстно. Однако черты освободительнаго движенія къ послѣднимъ днямъ начинаютъ обозначаться довольно явственно. Въ послѣднее время можно, кажется, намѣтить ядро этого движенія, отдѣлить въ немъ настоящее зерно отъ мякины, обрисовать его размѣры и, слѣд., хотя нѣсколько уяснить себѣ, изъ за чего собственно ведется такая ужасная борьба. Выясняется,—даже понятнымъ становится для большинства нашего интеллигентнаго общества, что освободительное движеніе, кромѣ общаго, такъ сказать, юридическаго характера, имѣетъ болѣе глубокое основаніе—*нравственное*. Вопли народа о землѣ, о худобѣ крестьянской, о недоѣданіи и голодовкахъ—съ виду слишкомъ матеріальны. На самомъ же дѣлѣ, въ глубинѣ-то ихъ, въ самомъ корнѣ и первоосновѣ лежитъ вѣчный, неразрѣшимый для совѣстливой души русскаго человѣка вопросъ: «гдѣ же правда? гдѣ Богъ? какъ найти ихъ? какъ устроить свою жизнь по хорошему, по Божьему?» А такъ какъ и конечною цѣлью церкви христіанской является устроеніе царства Божія на землѣ, то, очевидно, и церковь наша не можетъ не отозваться на эти вопросы, которые вызываются такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ въ нашемъ отечествѣ. Отсюда, церковь наша, въ лицѣ ея служителей, не можетъ стоять въ сторонѣ освободительнаго движенія. Напротивъ, съ евангеліемъ въ рукахъ, руководствуясь исключительно завѣтами своего Небеснаго Учителя, современные пастыри должны зорко слѣдить за всѣми проявленіями великой борьбы и отдѣлять въ ней темныя стороны отъ свѣтлыхъ, желанныхъ, истинно христіанскихъ. Такое близкое участіе духовенства въ освободитель-

*) Перепечатаваемъ цѣликомъ статью изъ №№ 2—3 «Пастырскаго Собесѣдника» за 1907 г. Статья настолько интересна, что мы сочли своимъ долгомъ подѣлиться съ читателями.

номъ движеніи совсѣмъ не означаетъ того, что духовенство должно участвовать въ пеклѣ политическаго движенія, или, напримѣръ, вступать въ политическія партіи. Борьба наша гораздо шире, — настолько шире и величественнѣй, насколько евангеліе выше временной утопіи, насколько небо выше земли. И пастырь церкви, увлекшійся политической агитаціей, дѣлаетъ великое преступленіе передъ паствой, своею совѣстью, евангеліемъ, Христомъ. Онъ временное и неустойчивое ставитъ на мѣсто вѣчнаго, нерушимаго, и тѣмъ можетъ въ корнѣ убить дѣло, для котораго Христосъ обручилъ пастыря съ его паствой. Объ этомъ уже много-много было передумано и переписано. А обстоятельства прошлаго года дали сказанному неопровержимое доказательство. Подумайте, что скажетъ теперь въ свое оправданіе пастырь, если онъ былъ, примѣрно, членомъ партіи народной свободы, послѣ пресловутыхъ Выборгскихъ кренделей и Гельсингфоргскихъ сидѣній? Какими глазами будетъ глядѣть онъ въ открытое лицо своего духовнаго сына, когда послѣдній спроситъ его: „вотъ вы, батюшка, очень одобряли эту партію, а они вонъ что дѣлаютъ: подати не плати, рекрутовъ не давай... Насъ къ бунту ведутъ, подь нагайку подставляютъ, а сами, слышно, дѣлишки обдѣлываютъ за милую душу“... Нѣтъ, не дѣло пастыря — политическая борьба. Его дѣло — чисто духовное. Онъ долженъ свѣтомъ евангелія освѣтить всѣ жизненные уголки современной паствы христіанской, пробудить въ ней сознаніе христіанскаго единства, сознаніе необходимости церковной жизни. Дѣло въ высшей степени сложное, трудное, страшно отвѣтственное, но крайне неотложное, требующее немедленнаго разрѣшенія. Или теперь, или никогда. Или мы — пастыри, или неключимые рабы.

Итакъ, мы должны приступить къ немедленной работѣ. Но предварительно оглянемся вокругъ себя и посмотримъ, что около насъ въ особенности неладно, къ чему мы, поэтому, скорѣе всего и должны приложить свои руки, съ чего начать работу?

Современное положеніе русской церкви тревожное. Афоризмъ Достоевскаго, что *русская церковь съ Петра Великаго пребываетъ въ параличѣ*, стала шаблонной истиной, противъ которой никто теперь и не возражаетъ. Покрайней мѣрѣ, изъ всѣхъ напечатанныхъ въ „Церков. Вѣдомостяхъ“ шестидесяти отзывовъ епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросу о церковной реформѣ ни одинъ не говоритъ того, что въ церкви Божией все обстоитъ благополучно и что церковная жизнь не нуждается въ обновленіи. Чѣмъ же въ особенности страдаетъ наша церковь? На что современный пастырь долженъ обратить свое немедленное вниманіе? Съ чего долженъ начать, чему помочь прежде всего?

Современное православно-русское общество раскололось на двѣ части, интеллигенцію и простой народъ. Положеніе и той и другой

части церковнаго организма довольно печальное. Интеллигенція почти цѣликомъ ушла изъ церкви, во всякомъ случаѣ если хранить еще какую либо связь съ церковію, то связь чисто внѣшнюю, формальную. Простонародье же, хотя и пребываетъ въ церкви, но настолько убого обставлено въ матеріальной и духовно-нравственной жизни своей, что иногда можно придти, кажется, къ самымъ отчаяннымъ выводамъ съ этой стороны.

Что такое русская интеллигенція? Подъ интеллигенціей по идеѣ надо разумѣть все то, что есть въ нашемъ обществѣ хорошаго, образованнаго, идейно-настроеннаго, работающаго, любящаго родину, готоваго отдать за ея счастье свою жизнь, душу. Но какія удивительныя лица у этой компаніи, какія въ ней странности и противорѣчія. Тутъ и Вѣлинскій и Гоголь, тутъ и Достоевскій и Писаревъ, тутъ Л. Толстой и Горькій, тутъ Раскольниковъ и Базаровъ, соборный протопопъ Туберововъ и Маркъ Волоховъ, тутъ Николай Левинъ, Алексѣй и Иванъ Карамазовы, тутъ дѣятели всякихъ освободительныхъ движеній и т. д. и т. д. Крайности до видимаго, рѣжущаго абсурда... Какъ-же, спрашивается, смотрѣть на такую разношерстную интеллигенцію? „Русская интеллигенція лучшая въ мірѣ“, объявилъ недавно М. Горькій. „Я не берусь рѣшить, что такое русская интеллигенція,—говоритъ Д. Мережковскій,—чудо она или чудовище,—я только знаю, что это, въ самомъ дѣлѣ, нѣчто единственное въ современной европейской культурѣ“. Но параллельно съ этимъ есть и другой взглядъ на интеллигенцію. Русское образованное общество (т. е. интеллигенція), по этому взгляду, отреклось отъ Христа, потому что духъ смиреннаго самоосужденія, въ которомъ, какъ утверждаютъ защитники этого взгляда, заключается сущность христіанства, давно вытравленъ изъ нашего общества языческимъ бытомъ, культурой еретическаго запада. Сообразно съ разностию во взглядахъ, доходящихъ до взаимно исключającychъ противорѣчій, предлагаются и разные пути сближенія духовенства съ интеллигенціей и возвращенія послѣдней въ церковную ограду,—пути, тоже иногда взаимно другъ друга почти исключаютъ. Крайніе представители перваго направленія, „видя въ церкви отживающую форму церковнаго сознанія и полную неспособность удовлетворять запросы духа современнаго человѣчества, не хотятъ имѣть никакого дѣла съ церковію“. Представители второй стороны, не желаютъ, напротивъ, вступить въ должныя отношенія съ интеллигенціей и говорятъ: если интеллигенція хочетъ сближенія съ церковью, пусть откажется отъ своихъ идеаловъ и пойдетъ по тому пути, который будетъ указанъ ей духовенствомъ. Ни тотъ, ни другой взгляды не могутъ удовлетворить ни той, ни другой стороны, такъ какъ отнюдь не рѣшаютъ вопроса о выходѣ изъ ненормальнаго положенія чрезъ взаимное примиреніе.

За русской интеллигенціей считается два исторических прегрѣшенія, это—ея беспочвенность и безбожіе. Но относительно беспочвенности нужно замѣтить, что это одинъ изъ главныхъ недуговъ всего русскаго народа, такъ что за счетъ одной интеллигенціи зачисляться онъ отнюдь не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, русскіе крестьяне—духоборы, очутившіеся гдѣ-то на краю свѣта, въ Канадѣ, распустившіе домашній скотъ и сами, милосердія ради къ животнымъ, запрягшіеся въ плуги, это ли не беспочвенность? И вмѣстѣ съ тѣмъ, это ли не русскіе люди? Гораздо серьезнѣе второй упрекъ интеллигенціи,—упрекъ въ невѣріи, безбожіи. Этотъ упрекъ слышится уже давно, идетъ иногда даже съ церковныхъ кафедръ. Но и здѣсь, думается, больше взаимнаго непониманія „чѣмъ правды и знанія дѣла“. Русская интеллигенція, съ перваго момента своего существованія, ищетъ правды и за эту правду готова отдать свою жизнь. Такимъ образомъ, о ней, именно о русской интеллигенціи и можно, и слѣдуетъ сказать, что она, не называя Христа по имени, была съ Нимъ на дѣлѣ, жизнью исповѣдуя Его ученіе, Его завѣты. О русской интеллигенціи можно, дѣйствительно, сказать вслѣдъ за Мережковскимъ: „она еще не со Христомъ, но уже съ нею Христосъ“. А отсюда слѣдуютъ уже опредѣленные выводы. Если наша интеллигенція представляетъ изъ себя явленіе чисто русское и по своимъ дѣламъ хотя и безъ имени „приближается ко Христу и евангелію“, то служители церкви обязаны, оставивъ прежніе счеты, ближе подойти къ интеллигенціи, перестать сыпать направо и налево незаслуженные упреки и оскорбленія. Пора понять, наконецъ, что служители церкви и русская интеллигенція—дѣти одного народа, что за всѣми нами числятся историческія прегрѣшенія, что всѣ мы, въ сущности, служимъ одной идеѣ, молимся одному Богу. Понявши это, при сознаніи своего недостойнства, простить другъ другу, а затѣмъ братски обняться и согласно запречься въ плугъ, чтобы пахать народную ниву.

Итакъ, обстоятельства времени, прежде всего, зовутъ современнаго пастыря къ сближенію съ лучшей частью христіанскаго общества, съ русской интеллигенціей. Поэтому каждый изъ насъ, приходскихъ пастырей, во что бы то ни стало, не медля ни минуты, долженъ подойти къ лучшимъ людямъ своего прихода, какъ бы далеко они ни стояли отъ него, и завязать съ ними тѣсныя, дружескія сношенія. Мы, служители церкви, стоимъ теперь на роковомъ перепутьи между старымъ и новымъ. Отъ насъ немедленно требуется окончательное рѣшеніе выбрать тотъ или другой путь, т. е. или прежній путь пассивнаго бездѣйствія, или новый путь самоотверженнаго служенія человѣчеству во имя Христа и евангелія. Выборъ слишкомъ ясенъ. Колебаній не можетъ быть никакихъ,

Переходя къ другой части православно-русской паствы, мы по-

ражаемся размѣромъ страшныхъ недуговъ, которыми заражена и страдаетъ эта половина. Главные изъ нихъ: пьянство, хроническое недоѣданіе, голодовки, вопіющее невѣжество. Хотя указанными недугами далеко не исчерпывается отрицательная сторона жизни простонародья, тѣмъ не менѣе мы пока остановимся только на нихъ.

„Руси есть веселіе пити“... Историческій недугъ какимъ-то кошмаромъ, доселѣ стоитъ надъ бѣдной родиной. Какъ вампирь, пьетъ онъ кровь русскаго человѣка. И что ни дальше, дѣло идетъ хуже и хуже. Просто волосы дыбомъ становятся, когда предъ глазами, во всемъ своемъ величій, встаютъ цыфры потребленія спирта въ Россіи. Страшно сказать, что министерство финансовъ для наступившаго 1907 года озабочено изготовленіемъ 73 мил. ведеръ спирта, т. е. по $\frac{1}{2}$ ведра на душу населенія. И это не считая виноградныхъ винъ и пива! Что всего тревожнѣй, потребленіе спирта идетъ въ быстро возрастающей пропорціи, не взирая ни на какія обстоятельства. Ни политическая смута, ни война, ни даже недороды и голодь не останавливаютъ этого грознаго шествія. Только что окончившійся годъ долженъ быть признанъ для нашего отечества самымъ тяжелымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Не взирая на это, чистая выручка отъ продажи казеннаго спирта, какъ это было объявлено въ газетахъ, за первые десять мѣсяцевъ 1906 г. превысила поступленіе прошлаго 1905 г. за тѣ же 10 мѣсяцевъ чуть-ли не на 70 мил. руб. Да, бурной, бѣшено клокочущей рѣкой льется вино по всей матушкѣ Руси и затопляя своими яростными волнами какъ роскошныя палаты богачей, такъ особенно убогія лачуги и хижины городской и деревенской бѣдности, уносить въ своемъ быстромъ теченіи многія тысячи жизней, отнимаетъ народное здоровье, оставляетъ послѣ себя только нужду, отчаяніе, слезы, плачь, стонъ, вой, проклятыя. Ростеть „питейное“ дѣло, вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ съ каждымъ годомъ ряды алкоголиковъ, увеличивается число несчастныхъ жертвъ, приносимыхъ въ жертву грозному, прожорливому „россійскому“ дракону“. Вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и дальнѣйшіе плоды этого ужаснаго явленія. Босячество, отвратительное хулиганство, развратъ, дурныя болѣзни, паденіе семьи, общая хилость молодого поколѣнія, паденіе авторитета и уваженія власти, грабежи, уличныя оскорбленія, убійства,—все это, что ежедневно въ изобиліи заполняетъ „мѣстную хронику“ и особенно „дневники происшествій“ въ газетахъ, является либо прямымъ, либо косвеннымъ результатомъ ужаснаго прогресса „питейнаго дѣла“ на Руси. Статистика свидѣтельствуетъ, что 65% сумасшествій, 38% самоубійствъ, 80% преступленій, 40% случайныхъ смертей—непосредственные результаты пьянства. А за этими спутниками въ концѣ концовъ стоитъ грозный призракъ вырожденія націи.

Великъ, ужасно великъ грѣхъ того родоначальника, который

своимъ пьянствомъ даетъ начало, толчекъ къ вырожденію своего рода. Онъ будетъ уже лежать въ могилѣ въ то время, когда его дѣти, внуки и правнуки, неся наказаніе за его порочныя дѣла, служа искупительною жертвою его пороковъ, будутъ влачить жалкое существованіе одинъ—горькаго пьяницы, другой босяка, третій—хулигана, четвертый—идіота, либо слабоумнаго, либо эпилептика, или сумасшедшаго, преступника и т. д. до тѣхъ поръ, пока весь этотъ родъ не прекратится со смертію своихъ послѣднихъ несчастныхъ представителей.

Второй недугъ, отъ котораго страдаетъ народный организмъ, это—вѣчное, хроническое недоѣданіе русскаго крестьянина-землеобра, сѣятеля и хранителя родной земли. Насколько велика нужда нашего народа въ этомъ отношеніи, опять таки лучше всего показываютъ цифры, эти холодныя и безпристрастныя, но за то и неподкупныя и самыя убѣдительныя свидѣтели. А эти цифры давно уже говорятъ, что у насъ за границу вывозится не излишекъ нашего хлѣба, а то, что нужно намъ самимъ и что крестьянинъ продаетъ для покрытія своихъ нуждъ, урѣзывая требованія желудка. Питаніе фабричнаго люда поставлено не лучше. Послѣдствія хроническаго недоѣданія русскаго землепашца и фабричнаго рабочаго получаются очень печальныя: пониженіе продуктивности труда, обезсиленіе и истощеніе населенія и алкоголизація его, а это въ конечномъ результатѣ приводитъ къ вырожденію въ физическомъ и духовномъ отношеніи, къ частой заболѣваемости и къ высокому проценту смертности. Въ Европейской Россіи по даннымъ за 25 лѣтъ на 1000 жителей умираетъ въ среднемъ 35 человекъ, тогда какъ въ Скандинавскихъ государствахъ—не болѣе 17, въ Англіи 19, во Франціи 22, въ Германіи 24 человекъ на 1000. Средняя же продолжительность жизни въ Россіи не превышаетъ 29 лѣтъ, спускается до 16,9, тогда какъ въ Германіи она доходитъ до 37 лѣтъ, во Франціи до 43½ лѣтъ, въ Англіи до 45½ л., въ Швеціи до 50 лѣтъ. Если принять во вниманіе, что у насъ болѣе $\frac{3}{4}$ населенія составляетъ рабочій классъ, то ясно, что приведенныя цифры указываютъ на чрезвычайно низкую сопротивляемость этого именно класса разнымъ болѣзнямъ въ связи съ его недоѣданіемъ.

Наконецъ, не менѣе ужасенъ послѣдній изъ намѣченныхъ пороковъ—народное невѣжество. Эта область народной жизни настолько близка и знакома сердцу пастыря, что легче, кажется, и не вскрывать эту народную боль во всей ея наготѣ и безобразіи. Самымъ лучшимъ показателемъ степени образованія народа являются, говорятъ, грамотность новобранцевъ, которыхъ берутъ изъ всего населенія. И вотъ какія данныя имѣются, по этому вопросу за послѣднее, сравнительно, время. Въ Германіи и Швеціи почти вовсе нѣтъ неграмотныхъ новобранцевъ: почти всѣ рекрута умѣютъ хо-

рошо читать, писать и считать; во Франціи на 100 новобранцевъ неграмотныхъ приходится 9 человекъ, въ Австріи—30; въ Италиі—42, а въ Россіи—69 человекъ. Грамотныхъ у насъ, стало быть на сотню новобранцевъ только 31 ч. Да надо замѣтить, что въ числѣ ихъ значатся и такіе, которые еле-еле умѣютъ подписать свою фамилію! Всѣмъ также хорошо извѣстно, что въ Россіи умираетъ очень много дѣтей. Извѣстно, что у насъ ежегодно умираетъ грудныхъ младенцевъ до 1,000,000 человекъ. И всѣ авторитетные изслѣдователи народной жизни приходятъ къ согласному выводу, что главною причиною высокой смертности дѣтей является именно народное невежество. Какая масса въ простомъ народѣ суевѣрій и предрасудковъ! Какое полное отсутствіе здравыхъ понятій даже въ области религіи!.. Сельскому пастырю это извѣстно болѣе, чѣмъ кому либо.

Предъ пастыремъ церкви открыто необозримое поле для дѣятельности. Какъ Божій вѣстникъ, онъ долженъ идти по хатамъ изстрадавшейся бѣдноты, вразумить ее, просвѣтить, согрѣть лаской и словомъ любовнымъ, одѣть, накормить, отрезвить, объединить, оцерковить, облагодатствовать, охристіанизировать. Онъ долженъ, какъ нынѣ говорятъ, возжечь свѣточъ христіанской жизни въ приходѣ, сосредоточивъ ее около храма, подъ своимъ возглавіемъ.

Прежде всего, современный пастырь долженъ немедленно выступить на борьбу съ пьянствомъ. И не словомъ только онъ долженъ бороться съ этимъ исконнымъ недугомъ, но больше всего дѣломъ, начавши его съ отрезвленія и возрожденія самого себя и своихъ присныхъ, продолжая клиромъ, кончая послѣднимъ прихожаниномъ. Въ борьбѣ съ пьянствомъ должны имѣть огромное значеніе такъ называемыя общества трезвости. Къ нимъ, во что бы то ни стало, пастырь долженъ приложить возможныя усилія, такъ какъ, несомнѣнно, въ числѣ учреждений возрожденнаго прихода общества трезвости займутъ почетное мѣсто. Не нужно смущаться тѣмъ печальныхъ обстоятельствомъ, что общества трезвости, не смотря на то, что въ счастливую для нихъ полосу они имѣли очень усердныхъ поклонниковъ и поборниковъ, въ прошломъ работали въ общемъ какъ-то вяло и едва ли оказали какую либо существенную пользу въ борьбѣ съ пьянствомъ. Это говоритъ только о неправильной постановкѣ дѣла, но никакъ не о негодности института. Обстоятельства политической и соціальной жизни измѣняются. вмѣстѣ съ тѣмъ открываются и новыя перспективы для просвѣтительной дѣятельности церковныхъ обществъ трезвости. По существовавшему до послѣдняго времени взгляду на церковь, какъ на учрежденіе для спасенія отдѣльныхъ лицъ, и церковныя общества трезвости не могли и даже не имѣли права затрогивать общественныя причины пьянства. Въ этомъ они раздѣлили участь, общую со всѣми существующими церковными учрежденіями. Необходимо, чтобъ христіанскія идеи проникали во всѣ уголки человѣческой жизни, чтобъ

общественная и политическая жизнь страны строилась и развивалась на христианских началахъ. Общества трезвости—одинъ изъ видовъ христианскаго дѣланія; слѣд., ими нужно воспользоваться для борьбы съ общественными причинами пьянства. Безъ этого, общества, какъ бы они ни развивались широко количественно, всегда будутъ осуждены на скромное прозябаніе и никогда не создадутъ себѣ значенія силы для подъема народнаго благосостоянія. Такъ, на примѣръ, изъ недалекаго прошлаго выясняется, что злоупотребленія при продажѣ спиртныхъ напитковъ, главнымъ образомъ, шинкарство,—составляютъ по истинѣ злокачественную язву, особенно роскошно развившуюся со времени введенія винной монополіи,—язву которая никакъ не можетъ быть уничтожена усиліями современныхъ обществъ трезвости. Все это заставляетъ подумать объ измѣненіи способовъ дѣйствія церковныхъ обществъ трезвости, а соотвѣтственно и объ измѣненіи ихъ организацій съ той цѣлью, чтобъ они могли, излѣчивая недугъ отдѣльныхъ лицъ, въ тоже время дѣйствовать на общественныя причины пьянства. И прежде всего надо каждому священнику проникнуться мыслью, что борьба съ пьянствомъ—не сверхдолжная заслуга, представленная на нашу добрую волю, не личное желаніе того или другого пастыря, а прямая обязанность каждаго, о которой нерѣдко напоминаютъ сами прихожане, настойчиво побуждая своихъ священниковъ устраивать общества трезвости. Соотвѣтственно съ такимъ взглядомъ, необходимо *въ каждомъ приходѣ*, въ числѣ другихъ учрежденій, организовать „общество борьбы съ пьянствомъ.“ Само названіе уже указываетъ на обязательную активность учрежденія, которое должно напасть на врага и побѣдить его. Руководителями общества должны быть, во главѣ со священникомъ, лица, избранныя на приходскомъ собраніи; они пользуются всѣми правами членовъ приходскаго совѣта. На ихъ обязанности будетъ лежать примѣненіе всѣхъ незапрещенныхъ закономъ средствъ для искорененія пьянства: самая широкая пропаганда трезвости, устройство союзовъ личнаго воздержанія, школьныхъ обществъ трезвости, леченіе алкоголиковъ, охраненіе имущественныхъ интересовъ семей пьяницъ; безъ разрѣшенія общества трезвости не можетъ быть открыто ни одно мѣсто продажи спиртныхъ напитковъ. Кромѣ того приходскій совѣтъ долженъ имѣть право ходатайства о закрытіи мѣстъ торговли спиртомъ и объ ограниченіи въ приходскихъ правахъ лицъ, занимающихся шинкарствомъ. Въ городахъ, гдѣ условія приходской жизни совсѣмъ иныя, организація борьбы, по необходимости, должна быть тоже нѣсколько иная. Здѣсь, кромѣ приходскихъ обществъ для борьбы съ пьянствомъ, долженъ существовать союзъ, образованный изъ представителей всѣхъ соотвѣтствующихъ мѣстныхъ учрежденій.

Съ захудалостью деревенской, хроническимъ недоѣданіемъ, голодовками и ихъ спутниками—болѣзнями и преступленіями пастырь церкви долженъ всемірно бороться,—боротся, во 1-хъ, личными средствами, во 2-хъ, при посредствѣ вновь нарождающихся приходскихъ организацій, а также, въ 3-хъ, при помощи внѣшней, идущей отъ земствъ, разныхъ благотворительныхъ обществъ, и под. Нечего говорить, какъ много можетъ сдѣлать въ своемъ приходѣ, въ тяжелые дни народной невзгоды, энергичный, образованный, христіански настроенный пастырь, какъ онъ своею дѣятельностью крѣпко-накрѣпко привяжетъ къ себѣ сердца своихъ благодарныхъ духовныхъ дѣтей. Не было, нѣтъ и не будетъ къ тому другого средства, какъ именно широко и правильно (лучше всего, конечно, на трудовыхъ началахъ) постановленная христіанская благотворительность. Проповѣдь о сочувствіи къ бѣднымъ и нуждающимся со стороны людей состоятельныхъ, открытіе столовыхъ и непосредственное участіе въ нихъ самого священника, развитіе пріютовъ-яслей для грудныхъ дѣтей на страдную пору, оживленіе трудовой приходской помощи во всѣхъ ея видахъ,—вотъ путь дѣланія священника въ недоѣдающемъ и голодающемъ приходѣ. Но при этомъ отъ пастыря требуется великая осторожность относительно слова, такъ что въ этомъ случаѣ безопаснѣе дѣлать, чѣмъ говорить. Въ особенности это надо помнить на счетъ проповѣди о сочувствіи богатыхъ къ бѣднымъ. Спаси Богъ, если проповѣдь эта еще больше растревожитъ въ крестьянинѣ того звѣря, который и безъ проповѣди жгетъ и грабитъ помѣщичьи дома и усадьбы, рѣжетъ барскій скотъ, рубитъ казенные лѣса и под. Въ деревняхъ, гдѣ пастырь замѣтитъ непокойное настроеніе, лучше совсѣмъ не касаться такихъ темъ и работать въ дѣлѣ помощи пострадавшему населенію другими, болѣе безопасными способами (указаны выше), тѣмъ болѣе, что земства и разныя организаціи охотно зовутъ духовенство на такую работу.

Наконецъ, относительно просвѣщенія паствы свѣтомъ знанія, нужно замѣтить, что своими личными силами пастырь церкви много сдѣлать не можетъ, даже при помощи мѣстныхъ (пока весьма ограниченныхъ) средствъ. И напрасно люди, не знающіе истиннаго положенія вещей, винятъ въ невѣжествѣ простолудина исключительно одно духовенство. Какъ бы ни была оживлена дѣятельность приходскаго священника въ этомъ отношеніи, въ лучшемъ случаѣ онъ можетъ здѣсь только бороться съ народными суевѣріями и насаждать знаніе истинъ вѣры Христовой. Но научить всѣхъ и каждого грамотѣ, сообщить всѣмъ необходимыя для человѣка хотя бы и самыя элементарнѣйшія, свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія, для этого у пастыря не хватитъ ни силъ, ни времени. Пора признать, что его святая обязанность—религіозно нравственное просвѣщеніе паствы и только. И это трудъ—необъятно великій для оди-

нокихъ силъ, какъ на примѣръ въ наше время, когда у пастыря въ приходѣ не имѣется никакихъ необходимыхъ вспомогательныхъ къ тому учрежденій. Правда у насъ были и есть церковно-приходскія школы. Но, кажется, къ нашему времени уже достаточно выяснилось, что роль ихъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, крайне незначительна. Быть можетъ, въ обновленномъ приходѣ наши церковныя школы обратятся, дѣйствительно, въ приходскія и будутъ имѣть другое направленіе и значеніе. Тогда, конечно, и рѣчь будетъ другая. Вообще же дѣло народнаго образованія слишкомъ велико по размѣрамъ и важно по своему значенію, чтобы укладывать его въ маленькія рамки и отдавать судьбы его отдѣльнымъ лицамъ. Дѣло народнаго образованія—дѣло всенародное; тутъ должны работать общество и государство, а не однѣ единичныя мѣстныя силы.

Во всѣхъ отмѣченныхъ сейчасъ случаяхъ, какъ это понятно само собою, пастырь церкви не всегда все можетъ сдѣлать и дѣлать самъ. Но не надо забывать, что многое изъ того, что онъ не можетъ сдѣлать непосредственно, онъ можетъ и долженъ осуществить или намѣтить къ осуществленію чрезъ посредство другихъ. Объ этомъ мы, пастыри, должны покрѣпче подумать въ особенности въ настоящіе дни, когда русскіе граждане готовятся къ выборамъ въ Государственную Думу. Выяснивши нужды народа, его запросы и чаянія, мы должны безпристрастно и съ точки зрѣнія одной высшей правды разсудить и „міромъ“ порѣшить, кто истинный другъ народа, и кто его врагъ, хотя бы послѣдній и прикрывался плащомъ благопопечительности, послать въ Думу дѣйствительныхъ друзей и тѣмъ предрѣшить тѣ стороны церковно-приходскихъ вопросовъ, которыя не рѣшаются мѣстными силами, но требуютъ общегосударственныхъ мѣропріятій.

Итакъ, отношенія современнаго пастыря къ жизни выясняются текущими обстоятельствами и знаменіями этой жизни. Нужно быть только внимательнымъ къ тому, что около насъ происходитъ, и тогда наши отношенія къ обществу, къ интеллигенціи и простому народу,—опредѣлятся сами собою. Требования и запросы жизни дѣлаются опредѣленнѣе, зовутъ въ извѣстную сторону, указываютъ на извѣстную работу. Главный нервъ этихъ требованій—религіозно-нравственное оживленіе духа самихъ пастырей, возрожденіе приходской жизни, нравственное усовершенствованіе общества.

(Пенз. Ем. В.)

О НЕДУГАХЪ СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНІЯ.

Публичное религиозно-нравственное чтение

28 января 1907 года.

Никогда, кажется, люди не впадали такъ скоро и такъ легко, такъ—повидимому—безпричинно въ уныніе и разочарованіе жизнию, какъ въ наше время. „Жизнь мнѣ въ тягость, жизнь мнѣ надоѣла, нестоитъ жить“, такія слова, страшные сами по себѣ, въ наше время слышатся очень и очень не рѣдко. И пусть-бы эти слова произносили какіе-нибудь дряхлые и „безродные“ старики, ни для кого не нужные, все хорошее въ жизни потерявшіе,—это еще можно было-бы до нѣкоторой степени понять. А то нѣтъ: въ наше время, нерѣдко тяготятся жизнью люди, совсѣмъ еще молодые, которые только еще начинаютъ жить, а иногда даже юноши и дѣти. Откуда такое раннее разочарованіе жизнью, еще не извѣдавшихъ оной? Мы взрослые привыкли думать, что жизнь прекраснѣйшій даръ Божій, что она сама въ себѣ уже есть благо,—не даромъ никому изъ людей непредубѣжденныхъ и здравомыслящихъ не хотѣлось бы умирать и даже старцы, достаточно пожившіе на землѣ, съ большой неохотой, обыкновенно, расстаются съ жизнью. А тутъ такія жалобы на утомленіе жизнью со стороны людей, еще не узнавшихъ жизни! Такое легкое отношеніе къ вопросу о жизни и смерти! и такой иногда скорый расчетъ съ жизнью.

Между причинами, дѣлающими жизнь тягостной, одна изъ самыхъ частыхъ въ наше время, это—самоличное преувеличенное чувство собственнаго достоинства, которымъ заражены люди нашего культурнаго времени. Въ самомъ дѣлѣ, есть много людей воображающихъ, что къ нимъ относятся все не такъ, какъ имъ бы хотѣлось, что ихъ плохо, не по достоинству цѣнятъ „не понимаютъ“ ихъ, что не дѣлаютъ ихъ начальникамъ, а держатъ въ подчиненіи, что другіе люди и хуже, да счастливѣе, менѣе знающіе, а болѣе обеспечены, выше поставлены и т. д. въ этомъ родѣ. Другіе люди для нихъ вовсе не ближніе, а какъ будто враги, соперники, претендующіе на то, что должно принадлежать имъ однимъ. Не только вышшихъ, но и равныхъ себѣ они не хотѣли бы знать. Отъ преувели-

ченнаго самомнѣнія въ нихъ происходитъ мнительность и подозрительность въ отношеніи къ охраненію своей чести. Не только замѣчаній, хотя бы и заслуженныхъ, они не хотятъ сносить, а даже взглядъ, недружелюбный и холодный, принимается ими какъ вызовъ, какъ поводъ къ враждѣ и мщенію. Прискорбные случаи такого настроенія слишкомъ распространены среди современной учащейся молодежи, не исключая и нашихъ малыхъ школьниковъ... Въ семьяхъ отцы и матери страждутъ, плачутъ отъ своихъ непокорныхъ дѣтей.

Какъ тутъ быть? Чѣмъ помочь этому горю? Отвѣтъ прямой: родители должны внушать своимъ дѣтямъ съ малыхъ лѣтъ основную, первоначальную истину Евангелія, данную намъ Иисусомъ Христомъ именно для уврачеванія *гордости*, — заповѣдь о *смиреніи*, о ничетѣ духовной: „**блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное**“.

Кто-бы ни былъ человѣкъ, ученый ли или совсѣмъ не книжный, богатый или бѣдный, знатный или простого происхожденія, все равно у всякаго безъ исключенія могутъ быть недостатки, слабости и грѣхи. Хоть съ неба звѣзды хватаешь умомъ своимъ (какъ выражаются у насъ), а всетаки знаешь несравненно меньше того, чего не знаешь; и чѣмъ больше учишься, тѣмъ болѣе убѣждаешься въ этомъ. Сократъ, мудрецъ древности, говорилъ о своихъ знаніяхъ: „знаю только то, что ничего не знаю“. Еще древность языческая признавала существенно необходимымъ правиломъ жизни всѣхъ и cadaго человѣка: познай самого себя... Великая это наука — самопознаніе. Она требуетъ, чтобы люди, съ кропотливою внимательностью бактериологовъ всматривались въ свой внутренній міръ, сокрытый отъ человѣческихъ взоровъ, изслѣдовали и анализировали и свои добрыя стремленія, и свои злыя наклонности, чтобы и зачатки добра замѣчали, для развитія и усовершенствованія ихъ, и зародышъ зла чтобы не оставляли безъ вниманія, не давая имъ простора разрастаться и укрѣпляться. Особенно этимъ послѣднимъ слѣдуетъ заниматься человѣку, потому что плевелы страстей слишкомъ быстро укореняются въ человѣкѣ, гораздо быстрѣе и легче, чѣмъ добрые сѣмена. Дѣтскую душу (да и вообще душу всякаго человѣка) можно сравнить съ рыхлой, удобо-воспріимчивой почвой, на которой злыя наклонности, помимо сознанія и воли, растутъ подобно травѣ, заростающей въ клумбахъ и парникахъ; только успѣвай ее выдерживать, а какъ пропустишь время, то трава пуститъ глубокія корни, и тогда уже трудно съ нею бываетъ бороться. Дѣти невинны — такъ мы всѣ привыкли думать, и правда, что дѣти невинны, насколько они не сознаютъ того, что дѣлаютъ; но они далеко не безгрѣшны, потому, что отъ природы унаслѣдуютъ различныя дурныя склонности. Дѣтскую комнату нельзя оставить безъ присмотра, можно сказать,

ни на одну минуту: дѣти будутъ отнимать другъ у друга игрушки, испаряются, раздерутся и т. д.; капризы дѣтей всеѣмъ извѣстны. Откуда-бы, казалось, явиться всеѣмъ дѣтскимъ капризамъ и дурнымъ наклонностямъ? Это — вопросъ очень важнаго и глубокаго свойства. Только книги откровения Божія рѣшаютъ этотъ вопросъ, раскрывая предъ нами язву такъ называемаго первороднаго грѣха, язву, съ которой все и каждый человекъ рождаются на свѣтъ. На этомъ, между прочимъ, и основана истинно христіанская педагогика, рекомендующая начинать духовное воспитаніе дѣтей даже тогда еще, когда они живутъ жизнью неразрывно-органически связанною съ жизнью матери... Несомнѣнно, что воспитаніе это должно совершаться въ ребенкѣ посредствомъ внутренняго и таинственнаго воздѣйствія чувствъ и настроеній матери на младенческую душу будущаго жителя земли, пока еще не видѣвшаго свѣта, но уже готовящагося къ жизни. Слово Божіе открываетъ намъ, что нѣкоторые младенцы еще во чревѣ матери своей получили особенное освященіе... Младенцы эти (безсмертныя именно ихъ мы знаемъ) были дѣти великихъ святыхъ матерей. Вотъ почему наследственность, признаваемая и наукой и народной мудростью, есть несомнѣнный фактъ и выражается не только въ физическомъ сходствѣ дѣтей съ родителями, но и больше всего — въ духовномъ... И вотъ почему для нравственнаго состоянія будущаго человека далеко не безразличное значеніе имѣетъ то, какой образъ жизни веда его мать во дни его чревоношенія.

Новая и уже болѣе полная форма воспитанія дитяти матерію начинается, конечно, съ момента появленія младенца на свѣтъ. Кормленіе грудью, нѣжное обращеніе, ласки материнскія и взоръ очей: все это несомнѣнно производитъ свое соотвѣтствующее дѣйствіе на душевное состояніе ребенка.

Кстати нахожу нужнымъ сказать, что высказанныя нами мысли не плоды только богословской — церковной школы... Раскрытіе такихъ мыслей можно находить и у современныхъ педагоговъ не только русскихъ но и иностранныхъ.

Христіанину тѣмъ удобнѣе изучать науку самопознанія, что передъ нимъ постоянно раскрыта книга книгъ, книга жизни — Св. Библия, дающая готовые высшія истинныя нормы — правила, по которымъ уже не трудно вывѣрить свои религіозныя и нравственныя понятія, чувства, стремленія, словомъ весь міръ души своей. Законъ Божій есть истинное зеркало, ясно отражающее все наши недостатки — оно никому не льститъ; съ нимъ нельзя войти ни въ какія сдѣлки, какъ входитъ грѣшникъ въ сдѣлки съ своей собственной совѣстью.

Родители должны пользоваться всякимъ случаемъ для того, чтобы дѣтей приучать къ самоиспытанію, къ сознанію ими сдѣланныхъ поступковъ. Великій вредъ, когда родители слегка относятся къ поступкамъ дѣтей, называя ихъ: „глупыми“, „ничтожными“... „Отъ

малаго до большаго вѣдь одинъ шагъ“, говоритъ мудрая пословица. „Съ малаго начинается, а кончится можетъ большимъ“. Малая искра громадный пожаръ производитъ. Съ другой стороны: малый ковшъ воды, во время вылитый на огонь, уничтожаетъ причину будущаго страшнаго несчастья. Въ области нравственности человѣческой нѣтъ ничего пустого и ничтожнаго, нѣтъ ничего безразличнаго, на что не стоило-бы обращать вниманія. Всякій поступокъ дѣтскій долженъ быть предметомъ нарочитаго нравственнаго воздѣйствія со стороны родителей и воспитателей; и чѣмъ дитя меньше возрастомъ, тѣмъ опаснѣе оставлять его проступокъ безъ нравственнаго воздѣйствія, потому что взрослый можетъ и самъ своимъ умомъ понять и оцѣнить значеніе своего проступка, а малый ребенокъ нуждается для этого въ содѣйствіи взрослыхъ, иначе дурное онъ и не привыкнетъ считать дурнымъ и останется навсегда невнимательнымъ къ своему нравственному состоянію. Воздѣйствіе воспитателей всегда должно направляться къ тому, чтобы показать и въ маломъ проступкѣ нравственную его преступность, чтобы вызвать укоръ совѣсти и раскаяніе, возбудить отвращеніе къ совершенному проступку и желаніе больше не повторять его. Опасно въ этихъ случаяхъ прибѣгать къ мѣрамъ насильственнымъ, къ побоямъ и т. п. Этими мѣрами можно достигнуть неожиданнаго и прямо обратнаго результата: можно зло зародившееся загнать внутрь, вмѣсто того, чтобы выгнать его наружу, воцѣ. Наши современники часто указываютъ пути къ воспитанію совѣсти человѣческой въ наукѣ и образованіи. Образованный всесторонне человѣкъ, говорятъ, не позволитъ себѣ безсовѣстныхъ поступковъ. Но гдѣ это такое образованіе? Оно составляетъ достояніе маленькой горсточки счастливцевъ, а огромное большинство русскаго народа совсѣмъ незнаетъ никакого образованія. Съ другой стороны и среди, такъ называемыхъ образованныхъ гражданъ Россіи разныхъ преступленій очень и очень не мало: есть и хищенія, и убійства и проч... Дѣло въ томъ, что понятія о нравственности и о чести могутъ быть очень возвышенныя, благородныя, и правила, основанныя на этихъ понятіяхъ, могутъ быть очень разумны и основательны. Но отъ понятій и знанія правилъ еще большее разстояніе до осуществленія ихъ въ жизни... Надобно сумѣть привить нравственныя понятія и правила къ совѣсти и сердцу человѣка. Вотъ здѣсь-то и вопросъ, въ рѣшеніи котораго наука сама-по-себѣ бессильна. И вотъ почему, на какой-бы ступени естественнаго образованія ни стоялъ человѣкъ, какими-бы онъ не обладалъ свѣдѣніями педагогическими, психіологическими и личнымъ опытомъ, онъ долженъ пользоваться для воспитательныхъ воздѣйствій на сердце и совѣсть дитяти мѣрами не только умственными и моральными, но и чисто религіозными, т. е. постоянно говорить о Богѣ, о Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, о любви Христовой къ дѣтямъ,

о томъ, что дѣти должны быть достойны этой любви, о томъ, какъ они могутъ заслужить эту любовь, и какъ они могутъ лишиться этой любви, надобно говорить дѣтямъ не только о томъ, что дурно и что хорошо, что прилично и неприлично, что принято и что непринято въ хорошемъ обществѣ, а и о томъ говорить нужно, что всякій проступокъ есть грѣхъ предъ Богомъ.

А въ наше время во многихъ семьяхъ никогда и не произносятся слово грѣхъ, даже по отношенію къ проступкамъ взрослыхъ людей, а по отношенію къ дѣтямъ даже и не признаютъ возможности грѣха. Это напрасно. Приучить дѣтей къ сознанию ими грѣховности своей предъ Богомъ, на основаніи примѣровъ ихъ же жизни, есть непремѣнная обязанность христіанскихъ родителей. Безъ умѣнія сознавать свои грѣхи человекъ не способенъ будетъ вообще къ нравственному усовершенствованію. Въ прежнее время, да и теперь въ семьяхъ, живущихъ по простотѣ, дѣтямъ говорили и говорятъ, когда замѣчаютъ за ними что нибудь дурное, „это грѣхъ, вотъ ты палишь за столомъ, это грѣхъ, пища вѣдъ даръ Божій“; „Вотъ ты въ церкви сегодня стоялъ не хорошо, по сторонамъ оглядывался, плохо молился, это—грѣхъ; Боженька не любитъ такихъ дѣтокъ“. Такими словами простыми, безхитростными, вселяется въ дѣтяхъ волей-неволей чувство Богобоязненности, страха предъ Господомъ Богомъ всевидящимъ—надежное, прочное основаніе для добросовѣстнаго исполненія обязанностей будущимъ гражданиномъ и членомъ церкви... Если это чувство возбуждается и поддерживается въ дѣтяхъ, оно становится бдительнымъ и строгимъ стражемъ души, который одинъ только и можетъ хранить ее отъ всякаго порочнаго и безчестнаго дѣла. При немъ доброе дѣло, само-себѣ безъ всякаго отношенія его къ личной пользѣ и удовольствію, приносятъ душѣ истинную радость, а грѣхъ и порокъ производятъ въ ней глубокую печаль и страданіе и потому сами-по-себѣ, несмотря можетъ быть на ихъ внѣшнюю изящную полировку и выгодность, для нея ненавистны. Только когда душа уже знакома съ этимъ чувствомъ, только тогда въ ней уже могутъ укорениться разныя правила, такъ называемыя, морали и только тогда свѣтъ разума не напрасно будетъ освѣщать ее своими лучами. Но важнѣе всѣхъ внѣшнихъ изученныхъ правилъ то, во всякомъ случаѣ, чтобы человекъ возрѣлъ, развился и нравственно сложился подъ вліяніемъ этого чувства; а это возможно только при пособіи тѣхъ духовныхъ средствъ воспитанія, которыя предписываются церковью православному христіанину съ дѣтства, а именно: молитва, говѣніе, а особенно святыя таинства—покаянія и причащенія, какъ проводники благодати Божіей, возсоединяющей вѣрующаго съ Христомъ, вселяющей Бога въ душу человека... Когда Христосъ внутренно содѣлывается въ совѣсти воспитанника незримымъ свидѣтелемъ его жизни,

помысловъ и дѣлъ, тогда съ нимъ, со Христомъ, человѣкъ вездѣ можетъ быть хорошъ и благонадеженъ... Это знаютъ и простые люди и выражаютъ очень опредѣленно: „Бога въ тебѣ нѣтъ“ говорятъ они человѣку, потерявшему совѣсть... И нельзя не удивляться отчего нынѣ и получившіе образованіе и вовсе не ученые рѣшаются на безчестные поступки по отношенію къ родителямъ и родственникамъ, на крупныя хищенія, на возмущенія противъ властей, на убійства и самоубійства: читающіе газеты знаютъ ужасные случаи отцеубійствъ и метереубійствъ. Отчего, спросимъ, это? Отъ того, отвѣчу просто, что современные дѣти, перестали знать Бога и Его законъ.

Въ наше время дѣтей учатъ многому хорошему и полезному, но не даютъ дѣтской душѣ спасительнаго чувства—страха Божія, вселяютъ (въ лучшемъ случаѣ) стыдъ предъ людьми, боязнь за потерю внѣшней репутаціи, но не вселяютъ страха предъ Богомъ и боязни за лишеніе благодати Божіей. Многие родители, живущіе только естественнымъ разумомъ, обыкновенно и самую цѣль жизни, весь смыслъ ея, и смыслъ воспитанія полагаютъ только въ умѣнни пользоваться благами земной жизни, для этой только именно жизни, хотя бы и для лучшихъ ея сторонъ: для пользы ближнимъ, для служенія обществу, для дѣятельности честной, благородной, идейной... Но тутъ-то и кроется корень всѣхъ недуговъ воспитанія... Идеалы ставятся, можетъ быть и возвышенные, но ставятся на воздухъ,—на основахъ отвлеченныхъ, умомъ выработанныхъ: указывается высота, на которую должно взбираться, а не дается средствъ и не указывается путей на эту высоту... Человѣкъ оказывается въ безпомощномъ положеніи едва оперившагося птенца, желающаго летѣть, но еще неимѣющаго силъ въ крыльяхъ. А вотъ церковь Христова обладаетъ истинно могучими средствами не только сообщать идеалы и указывать высоту, на которую человѣкъ долженъ стремиться, не только воодушевляетъ человѣка къ полету на высоту, а сообщаетъ и благодатныя (легкія и вмѣстѣ съ тѣмъ) могучія крылья орла, при помощи коихъ легко и отрадно человѣку воспарить до богоподобной высоты религіозно-нравственнаго совершенства...

Кто рано приученъ къ самоиспытанію, тотъ и на всю жизнь останется человѣкомъ осторожнымъ и скромнымъ; всегда будетъ помнить о своихъ немогахъ, недостаткахъ; постыдится ставить себя выше другихъ въ своемъ мнѣніи; похвалъ будетъ стыдиться и избѣгать, а замѣчанія и наказанія будетъ считать заслуженными. Что-бы онъ ни дѣлалъ, все ему будетъ казаться малымъ, ничтожнымъ, въ сравненіи съ безконечной святостію и неисчерпаемою милостію Бога. Не того, совсѣмъ не того достигаютъ родители, когда, увлекаясь неразумнымъ чадолюбіемъ, а можетъ быть и изъ-затаенаго самолюбія похваляютъ дѣтей своихъ не только заочно, но и

въ глаза и притомъ предъ другими; за четверки и пятерки балуютъ умниковъ своихъ наградами, подарками, а за двойки бранятъ учителей и т. д. Къ похваламъ такъ отзывчивы бываютъ люди, не одни дѣти, а и взрослые, повидимому, солидные люди; не даромъ сложилась поговорка что „почести перемѣняютъ нравы“. Тѣмъ легче, слѣдовательно, испортить похвалами ребенка: онъ пріучится дѣлать только на показъ, изъ-за того только, чтобы получить похвалу или награду. Изъ такого ребенка, конечно, не получится человѣкъ дѣла, способный работать и не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть, получится скорѣе всего лицемеръ; человѣкъ можетъ быть привлекательной наружности съ обворожительными манерами и обильнымъ запасомъ деликатныхъ словъ, но сомнительный сотрудникъ и невѣрный другъ, на котораго трудно во всемъ положиться, потому что онъ можетъ оставить васъ въ самую критическую минуту. Нѣтъ не хвалить должны родители дѣтей своихъ и не хвалиться ими преждевременно: при самообольщеніи легко не замѣтитъ зарождающагося зла, тѣмъ болѣе, что всякое зло зарождается едва-едва замѣтно, прикровенно. Родители должны открытыми глазами всматриваться въ дѣйствія своихъ дѣтей и не убаюкивать себя легкими надеждами на то, что „съ ребенка еще нечего взыскивать“. Напротивъ, дѣтямъ всегда внушать надобно, что трудиться слѣдуетъ не ради похвалъ и не ради почета, а по любви къ самому труду, предписанному Господомъ и обязательному для всякаго человѣка, одинаково — и бѣднаго, и богатаго, и знатнаго, и не знатнаго; что кто не трудится, тотъ не достоинъ и пропитанія; что работать надобно не только на показъ, а всегда, непрестанно; что если людей и можно бываетъ обмануть, то Бога никогда невозможно; что о своихъ достоинствахъ не только говорить, но и думать грѣшно и недостойно христіанина и что истинные высоко-ученые люди, при всѣхъ своихъ неоспоримыхъ достоинствахъ, при всей своей извѣстности, обыкновенно бываютъ такъ умѣренны въ сужденіяхъ о другихъ и такъ скромны въ отношеніи къ своимъ заслугамъ.

Въ наше время обращаетъ на себя вниманіе широкое пользование удовольствіями и развлеченіями. Удовольствія, развлеченія для современнаго человѣка составляютъ какъ-бы воздухъ, безъ котораго онъ просто дышать не можетъ, а при такихъ условіяхъ глава семьи часто является среди дѣтей только гостемъ, а вся тяжесть воспитанія и заботъ о хозяйствѣ лежитъ на матери, положеніе которой дѣлаетъ ее вѣчной труженницей: она остается дома и разрывается на части — она сама и кухарка, и горничная, и хозяйка, и учительница своихъ дѣтей... Матери (видимъ мы) представляютъ дѣтей своихъ въ школы; матери справляются объ ихъ успѣхахъ и поведеніи; матери обливаются слезами за ихъ проступки и плохое ученіе; матери просиживаютъ безсонныя ночи у изголовья больныхъ своихъ дѣтей и т.

д. и т. д. И честь имъ и слава за всѣ эти подвиги самоотверженія! Но жаль только то, что мужья нерѣдко не понимаютъ и не цѣнятъ какъ должно своихъ безкорыстныхъ дружинъ... А еще жалче, когда дѣти не помнятъ о страданіяхъ матерей своихъ изъ-за нихъ!.. Какое можетъ быть счастье семейное и какой успѣхъ въ воспитаніи дѣтей, когда отецъ ищетъ отдыха и отрады не въ семьѣ, а на сторонѣ, въ такъ называемомъ, обществѣ.

Послушайте, о чемъ спрашиваютъ въ наше время знакомые другъ друга, когда встрѣчаются гдѣ-нибудь на улицѣ или въ домѣ (а не то и въ церкви)... Бывало, спрашивали другъ друга, оздоровьи, о дѣтяхъ... Теперь-же слегка только и для приличія бросаютъ вопросъ объ этомъ: „гдѣ вы проводили вчера вечеръ? весело-ли было? гдѣ вы намѣрены быть сегодня?“ и т. п. У нѣкоторыхъ семейныхъ людей всѣ дни недѣли распределены по гостямъ, а у большинства служащихъ людей въ субботу или наканунѣ праздника непременно назначается вечеринка. Когда же (говорятъ) и повеселиться, какъ не подъ праздникъ? вѣдь на завтра не вставать рано утромъ, чтобы идти на службу! А о литургіи и не думаютъ... Церковно-уставная жизнь для люда нашего времени почти совсѣмъ неизвѣстна.

Родители въ наше время и о дѣтяхъ очень-очень заботятся: не скучно-ли имъ? какое-бы удовольствіе доставить? Старикамъ нашимъ и людямъ простымъ не понятна, даже смѣшна эта забота. Въ старину даже и не догадывались, что дѣти могутъ скучать. А у насъ, съ пеленокъ начиная, дѣтей окружаютъ и, можно сказать, обременяютъ всякими предметами удовольствій. Чего-чего только не придумываютъ нынѣ родители, чтобы доставить удовольствіе дѣтямъ? Есть въ наше время „дѣтскіе вечера“, „дѣтскіе спектакли“, „елки“, „аллегри“, даже маскарады и т. п. Дѣтей въ наше время возятъ въ клубы, въ театры; изъ дѣтей составляютъ стройныя пары танцующихъ—кавалеровъ и дамъ; дѣти—мальчики стараются занимать дѣтей—дѣвочекъ; дѣти различаютъ между собою красивыхъ и некрасивыхъ и т. д. Было-бы все это только смѣшно, если-бы не было грустно за издѣвательство надъ дѣтской простотой и невинностью, которую Евангеліе возводитъ въ идеаль для всѣхъ вѣрующихъ.

Да—какъ серьезная наука (позвольте спросить) полезеть въ голову избалованному ребенку, если онъ привыкъ относиться ко всему слегка, если его все только по головкѣ гладили, да еще изумлялись его выдумкамъ и продѣлкамъ? Понравится-ли такому баловню школа, съ ея требованіями, обязывающими въ свое время вставать съ постели, являться въ классъ непременно къ извѣстному часу и отвѣчать обстоятельно данные уроки? Вотъ почему для многихъ дѣтей избалованныхъ домашнимъ неразумнымъ воспитаніемъ, школа является непосильною тягостью, и они мечтаютъ только о томъ, какъ-бы отъ этой тяготы избавиться.

На этомъ пунктѣ мнѣ уже слышится возраженіе: зачѣмъ-же такая строгость предъявляется дѣтямъ? Развѣ удовольствія сами по себѣ грѣховны? что сказать на это? То именно скажу, что удовольствія бываютъ различныя: есть удовольствія сами по себѣ грѣховныя, грязныя, низменныя... Есть удовольствія, которыя считаются благородными и даже воспитывающими, напр. театры, танцы, музыка... (нѣкоторыя считаютъ такимъ-же удовольствіемъ и циркъ, но это вообще дѣло личнаго вкуса). Нечего и говорить уже о первыхъ. А вотъ эти такъ называемыя благородныя удовольствія? театръ напри мѣръ? Сами по себѣ таковыя удовольствія не составляютъ грѣха; но при нѣкоторыхъ условіяхъ несомнѣнно приводятъ ко грѣху, а именно: когда бываютъ проникнуты языческимъ духомъ страстности, когда рассчитаны на возбужденіе грѣховныхъ чувственныхъ мыслей и желаній, когда совершаются въ ущербъ молитвамъ, посту и воздержанію, когда отвлекаютъ человѣка отъ исполненія обязанностей религиозныхъ, должностныхъ, семейныхъ; когда христіанинъ, дозволяя себѣ эти, такъ называемыя, благородныя удовольствія, какъ средство отдохновенія, не увлекается ими и не дѣлается ихъ рабомъ. Въ отношеніяхъ къ удовольствіямъ первостепенное значеніе имѣетъ вопросъ о сохраненіи человѣкомъ нравственной свободы. Если въ чемъ, то въ пользованіи удовольствіями легче всего потерять независимость своего духа, потому что удовольствія увлекаютъ человѣка и какъ-бы незамѣтно поработщаютъ его. Въ этомъ отношеніи для христіанина должны быть руководствомъ слова Апостола Павла: „Все мнѣ позволительно (т. е. какъ существу, обладающему свободой), но не все на пользу“... „Все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною“. Вотъ возможность потерять нравственную свободу духа и есть нѣчто самое опасное для человѣка. Это значитъ потерять способность къ усвоенію благодатныхъ даровъ искупленія и лишиться вѣчнаго спасенія. Кто привыкъ къ удовольствіямъ, пусть они будутъ благородныя удовольствія, поучительныя, тотъ теряетъ охоту къ болѣе простому и естественному способу нравственнаго воспитанія. Избалованному удовольствіями, пріятными впечатлѣніями, подавай все въ новой, разнообразной формѣ, болѣе интересной и увлекательной. Кто постоянно живетъ въ удовольствіяхъ, тотъ совсѣмъ отвыкаетъ отъ труда, пріучается на все смотрѣть съ легкомысліемъ; всякій подвигъ, требующій самоотверженія, вызываетъ въ немъ такое-же ощущеніе ужаса, какое у дряхлаго старца вызывается видомъ высокой горы, стоящей на пути слѣдованія; онъ ищетъ болѣе легкаго пути жизни, не выноситъ и малѣйшихъ огорченій и потерь; Крестъ Христовъ для него представляется или безуміемъ или соблазномъ... Странное явленіе, но довольно не рѣдкое среди нашей жизни: просиживать по нѣсколько часовъ въ театрѣ, циркѣ, или за картами считается дѣломъ не труднымъ

и даже пріятнымъ, а простоять въ церкви часъ или полтора часа за церковной службой это кажется чрезвычайно утомительнымъ, а для дѣтей якобы и совсѣмъ непосильнымъ. О прихотяхъ взрослыхъ не достало бы времени говорить въ настоящее время. Но вотъ вопросъ: зачѣмъ эти прихоти своей лѣни и изнѣженности родители желали-бы перенести на чадъ своихъ? Гдѣ же и когда-же наконецъ дѣти должны получить опытъ серьезной молитвы, опытъ самоотверженнаго труда ради Господа? Или это не нужно совсѣмъ, какъ говорятъ иные современные родители? Забываютъ, да и знать не хотятъ многіе изъ нынѣшнихъ родителей, что дѣти ихъ не составляютъ ихъ собственности, которою они могутъ распоряжаться, какъ имъ вздумается.

Дѣти, прежде всего, чада Божіи и члены церкви. „Имъ принадлежитъ царствіе Божіе“, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ. А мы, родители, отводимъ дѣтей отъ царствія Божія. Куда же мы ихъ ведемъ въ такомъ случаѣ: въ какое царство, для какого дѣла? Надъ этимъ вопросомъ стоитъ позадуматься родителямъ.

Грустно бываетъ читать и слышать, когда говорятъ, что на такой-то пьесѣ театръ былъ полонъ и что съ взрослыми было очень много дѣтей... Пьеса, оказывается, была сама по себѣ поучительная, серьезнаго драматическаго содержанія. Но всегда-ли нашъ театръ поучителенъ даже и для взрослыхъ? Я уже не говорю о разныхъ водевиляхъ, фарсахъ, нескромныхъ опереткахъ... Театръ долженъ давать благородное удовольствіе; долженъ быть высокой школой воспитанія нравственнаго, а въ результатъ не рѣдко получается нѣчто очень и очень не высокое, а скорѣе низмѣнное... И тѣмъ не менѣе вмѣстѣ со взрослыми въ театръ ходятъ не только не зрѣлые юноши, но и дѣти.

Поэтому если и признавать за театромъ воспитательное значеніе, то необходимо строго отдѣлять пьесы для взрослыхъ отъ пьесъ дѣтскихъ и отнюдь не водить дѣтей на такія представленія, въ которыхъ нѣтъ ничего дѣтскаго. Поэтому поводу и въ заключеніе напомнимъ слушателямъ знакомую имъ картину, описанную въ нашемъ Святомъ Евангеліи.

Въ Галилейскомъ замкѣ Махеръ царь, Иродъ Антипа, по случаю дня своего рожденія, пировалъ въ кругу своихъ вельможъ, военноподначальниковъ и всей знати Галилейской... Все, что могла придумать фантазія восточнаго правителя, утонавшаго въ сладострастіи и роскоши, окружало этотъ пиръ. Роскошныя яства и сладкія питія смѣнялись музыкой и пѣніемъ. И въ то время знатные и богатые люди любили также потѣшать себя зрѣлищами танцевъ... У Ирода былъ даже особый балетный театръ... На этотъ разъ, въ угожденіе Ироду, танцовщицейъ явилась не профессиональная балерина, а царская племянница княжна Соломія, дочь его незаконной жены и вмѣстѣ съ тѣмъ невѣстки... Блистающая юностью и кра-

сотою княжня, „вышла (говорить Евангеліе) плясала и угодила Ироду и возлежавшимъ съ нимъ“. Опьяненный винными парами, и сладострастными тѣлодвиженіями плясавицы, сей царь безумно общалъ ей все, чего она только ни попроситъ отъ него, даже и до полцарства своего и подтверждаетъ это торжественной клятвой. Мы всё знаемъ, чѣмъ кончилось все это...

Въ томъ-же Махеронскомъ замкѣ, въ мрачномъ сыромъ подземельѣ, томился „величайшій изъ всѣхъ рожденныхъ женами“ Іоаннъ, Предтеча и Креститель Господень. Иродіада дождалась наконецъ случая отомстить рѣшительно своему обличителю, который не боялся въ глаза Ироду говорить о его незаконномъ сожителствѣ: „не должно тебѣ имѣть ее“. И вотъ съкира палача обезглавила пророка Божія.

Въ этой кровавой картинѣ грѣха Ирода намъ хотѣлось-бы показать наглядный историческій примѣръ того, что жизнь наполненная удовольствіями, жизнь не знающая ничего другого для своего услажденія кромѣ удовольствій, можетъ доводить душу человѣческую до такой дикости и жестокости, что человѣкъ дѣлается не только глухимъ къ страданіямъ и нуждамъ своихъ ближнихъ, но и прямо тираномъ, деспотомъ, какъ дикій кровожадный звѣрь, готовый разорвать на части всякаго пытающагося помѣшать его чувственному самоуслажденію...

Съ искреннею признательностью къ слушателямъ за ихъ снисходительное терпѣніе оканчиваемъ наше нынѣшнее чтеніе Святѣйшими словами Господа нашего Іисуса Христа, съ которыми Онъ нѣкогда (во днѣхъ плоти своея) обратился къ ученикамъ своимъ, а въ лицѣ ихъ и ко всѣмъ намъ родителямъ, „Оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ и не преятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть царствіе Божіе“.

Настоятель Ташкентской Іосифо-Георгіевской церкви,

Священникъ Петръ Богородицкій.

Епархіальное управление и церковный судъ въ Туркестанѣ.

Предъ нами 3 номеръ Церк. Вѣд. съ «Положеніями, принятыми на общихъ Собраніяхъ Предсоборнаго Присутствія въ ноябрѣ и декабрѣ 1906 г.». Мы уже имѣли случай высказаться по вопросу о раздѣленіи русской Церкви на округа и, читая теперь положеніе о преобразованіи епархіальнаго Управленія и церковнаго Суда, не можемъ не повторить своей мысли, что «Туркестанская епархія—единственная въ Россіи Церковь, которую нельзя мѣрить общей мѣркой». Мы хотимъ подѣлиться съ читателями тѣми думами, на которыя насъ вызвало чтеніе отпечатаннаго «Положенія». Мы вѣримъ, что теперь и именно теперь, мы обязаны тщательно слѣдить за всѣмъ, что предлагаетъ намъ высшая церковная власть для упорядоченія нарушеннаго строя церковной жизни. Наступятъ дни Собора и уже поздно будетъ говорить о своихъ нуждахъ, о своихъ требованіяхъ. Повторяемъ, мы должны дать нашимъ представителямъ полный и серьезный матеріалъ для защиты нашихъ интересовъ на Соборѣ. Наши представители будутъ занимать особая мѣста на Соборѣ и ихъ рѣчи будутъ совершенно иныя, чѣмъ слова другихъ ораторовъ. Туркестанъ имѣетъ свою характерную фizioномію. Наша епархія только что еще начинаетъ вступать въ жизнь, а посему наши представители будутъ говорить не о возстановленіи нарушеннаго порядка жизни, а наоборотъ, будутъ рисовать картину, какъ наши безпробудныя степи, покрываются поселками, какъ начинается здѣсь жизнь, какъ мучится нахаръ отъ своей беспомощности и какъ пастырь скорбитъ отъ сознанія своего безсилія. Наши представители будутъ идти не въ общей массѣ депутатовъ, а составятъ отдѣльную группу съ своеобразными, необычными, рѣчами, съ требованіями, противорѣчащими общему сужденію, постановленію. Наши представители должны доказать, что жизнь центра Россіи не вкладывается въ рамки Туркестанской жизни. И если Предсоборное Присутствіе не могло обратить вниманіе на маленькую кучку незамѣтныхъ туркестанскихъ пастырей, сдерживающихъ напоръ 9.000.000 мусульманской массы, то самъ Соборъ долженъ выслушать этихъ невидныхъ представителей, сидящихъ въ самомъ концѣ Соборныхъ представителей. Можетъ быть отпечатанныя „Положенія“ съ радостью будутъ приняты въ центрѣ Россіи, а здѣсь мы опять не можемъ принять ихъ и если примемъ, то съ массой оговорокъ и ограниченій. Чтобы удобнѣе понять выводы нашей статьи, сдѣлаемъ выдержки изъ §§ Положенія, имѣющихъ особенное значеніе для нашей епархія.

В О преобразованіи епархіальнаго управленія.

- 1) Наименованіе Консисторіи замѣняется наименованіемъ „Епархіальное Правленіе“.
- 2) Члены Епархіальнаго Правленія частью избираются, частью назначаются—и тѣ и другіе утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Г. О Преобразованіи Церковнаго Суда.

- 3) Епархіальный судъ составляетъ судебное учрежденіе, отдѣльное отъ Епархіальнаго Управ-

ленія и отъ него не зависимое. Онъ состоитъ изъ коллегіи пресвитеровъ съ предсѣдателемъ во главѣ.

5) Члены Епархіальнаго Суда частью избираются, частью назначаются; и тѣ и другіе утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ.

11) Обвинительный докладъ на Судѣ поручается одному изъ членовъ Суда, не участвующему въ составѣ присутствія по данному дѣлу.

12) Защитниками въ Церковномъ Судѣ допускаются только священнослужители.

13) Производство слѣдствія по дѣламъ, подеуднымъ Епархіальному Суду, поручается одному изъ членовъ Суда.

На первый взглядъ можно только радоваться, что въ недалекомъ будущемъ духовенству будетъ предоставлено право довѣрить Управленіе и Судъ своимъ выборнымъ; отойдетъ въ область преданія консисторская волокита и во главѣ епархіальнаго управленія будутъ стоять лица, на которыхъ можно положиться, что интересы сельскаго батюшки и дьячка будутъ защищать наилучшіе (выборные) люди епархіи. Отойдетъ въ даль то горькое прошлое, когда судъ былъ буржуазной процедурой, руководящейся мертвыми статьями консисторскаго устава, а не духомъ братской любви. Забудется и несчастный уставъ Консисторіи, который какъ клещами сжалъ всю жизнь духовенства, а въ дѣлахъ обвиненій не давалъ возможности обвиняемому лично явиться въ судъ и повѣдать всю тягость судебной волокиты. Не правда-ли, вы прочитали и предъ вами встаетъ картина будущей жизни нашей епархіи. Вы смѣло и открыто заявляете новому Епархіальному Правленію о своей нуждѣ, члены Правленія, вышедшіе изъ нашихъ-же братьевъ, облеченные нашимъ довѣріемъ, прекрасно знакомые съ пуждой сельскаго батюшки, вкладываютъ всю свою силу, все свое знаніе, чтобы удовлетворить просьбѣ собрата. Отошли въ область преданія отписки, циркуляры, горы бумагъ и чернилъ. Предъ Вами судъ, не тотъ судъ, гдѣ было и административное усмотрѣніе и единичное вліяніе, а судъ своихъ собратій, которымъ ясна каждая мелочь, каждая деталь судебного дѣла. Мы рисуемъ себѣ Архипастыря, который знаетъ, что совѣтъ пресвитеровъ не можетъ руководиться вліяніемъ единичной силы, а дѣйствуетъ въ сознаніи общности интересовъ. Архипастырю нѣтъ нужды мучиться отъ сознанія, что онъ избралъ лицо, по незнанію, не заслуживающее довѣрія. Ему нѣтъ нужды слѣдить за каждымъ шагомъ назначенныхъ имъ лицъ, ибо теперь выборнымъ надо держать отвѣтъ передъ ихъ избравшими и въ меньшей мѣрѣ передъ нимъ, ибо не онъ ихъ избралъ, но пріемлетъ ихъ—какъ вѣрныхъ хранителей правды и мира среди церкви. Сколько отраднхъ мыслей, сколько мечтаній принесъ прочитанный № Церковныхъ Вѣдомостей. Но мечты всегда остаются мечтами, дѣйствительность далеко не такова. Если внимательно просмотрѣть пункты „Положенія“, то сильнѣе и сильнѣе въ душу закрадываются сомнѣнія и будущій строй жизни Туркестанскаго духовенства рисуется уже не такими свѣтлыми красками; чѣмъ дальше вникаешь въ строки, краски становятся блѣднѣе и блѣднѣе и невольно напрашивается вопросъ „да имѣтъ-ли—все напечатанное—отношеніе къ Туркестанской епархіи, и осуществимы-ли §§ „Положенія“ въ закинутомъ на край русской земли Туркестанскомъ духовенствѣ?“.

Прежде всего мы замѣчаемъ, что „Положеніе“ стремится все централизовать. Епархіальный городъ долженъ быть **всѣмъ** и **вся** для всей епархіи. Конечно, до известной степени, эта централизація и понятна, гдѣ, какъ не при каюедрѣ, слѣдуетъ сосредоточить главныя учрежденія епархіи, но когда, ради централизаціи, какъ отвлеченной идеи, жертвуютъ интересами всей епархіи, то такая централизація зло и несправедливость. Параграфы положенія выдвигаютъ гор-

Вѣрный и вѣрненское духовенство на степень управляющей силы на тысяче-верстное пространство Туркестанской епархіи. Эта централизація понятна въ центрѣ Россіи, гдѣ губернской городъ и въ тоже время и кафедральный-служить дѣйствительнымъ центромъ жизни губерніи. Здѣсь-же, гдѣ города устроились безъ всякаго размысленія, а по наитію, слишкомъ опрометчиво заключать объ областномъ городѣ, какъ центрѣ всей жизни. Мы думаемъ, что такое, повидимому, незначительное село какъ Токмакъ, играетъ не меньшую роль въ общей торговой жизни области. Перенесите военно-гражданское и духовное управленіе въ Токмакъ и значеніе Вѣрнаго въ жизни области будетъ незначительно. Связь области съ Вѣрнымъ чисто случайная, основанная только на его административномъ значеніи. Это не тотъ узелъ всего торговаго оборота, который мы замѣчаемъ въ губернскихъ городахъ. Разовьется экономическая жизнь области и Вѣрный можетъ быть потерять свое могущество, которое перейдетъ къ такому пункту, который покажетъ настоящій центръ жизни области. Если желѣзная дорога соединитъ съ Ташкентомъ Пржевальскъ, а съ Сибирью—сѣверъ области, то Вѣрный останется совершенно одинокимъ и будетъ жить только своими поселками. Конечно это разсужденіе только иллюстрируетъ нашу мысль, что Вѣрный еще далеко не центръ области, а что онъ не центръ края, объ этомъ не можетъ быть и мысли. Вѣрный чисто случайный городъ, который пылъ не можетъ претендовать на главенство въ краѣ. Но согласимся, въ силу необходимости, что Вѣрный пока остается главой епархіальнаго управленія и ему принадлежитъ вся полнота власти надъ краемъ. Согласимся, что Епархіальное Управленіе будетъ состоять изъ вѣрненскихъ священниковъ. По новому прозку Епархіальному Правленію предоставляется только административная часть. Пусть Вѣрный, какъ распорядительное управленіе, получаетъ всю силу и мощь среди всего духовенства епархіи. Пусть въ этомъ смыслѣ онъ главенствуетъ надъ епархіей. Что составъ Епархіальнаго Правленія будетъ состоять изъ вѣрненскихъ батюшекъ и что члены этого правленія не будутъ перемѣняться, думаю, не требуетъ доказательствъ. Въ городѣ Вѣрномъ 4 соборныхъ священника*) и 4 настоятеля приход-

*) Нельзя обойти молчаніемъ соборное духовенство. Назначеніе въ соборъ есть наказаніе. Еще кафедральный протоіерей и ключарь до нѣкоторой степени могутъ прилично существовать, что же касается остальныхъ двухъ священниковъ, то ихъ положеніе можно назвать жалкимъ. Получая 600 рублей жалованья, при случаѣ 120 руб. законоучительскихъ и отъ 150 р. до 200 р случайныхъ суммъ, эти батюшки должны въ буквальномъ смыслѣ жить въ полуголодномъ состояніи. Наемъ квартиры, отопленіе, предметы первой необходимости, уносятъ, эти несчастные гроши. Соборный священникъ не смѣетъ подумать о выпискѣ журнала, о воспитаніи дѣтей въ гимназій, гдѣ-же такая роскошь! Прежніе Владыки постоянно стремились предоставить мѣста въ соборѣ бездѣтнымъ священникамъ, но и тѣ при первой возможности съ радостью уходили изъ собора, вспоминая какъ страшный сонъ свое прежнее мѣсто служенія. Ну, какой-же можетъ быть выборъ изъ этихъ батюшекъ, которые смотрятъ на свое пребываніе въ Вѣрномъ, какъ на заключеніе и какая работа пойдетъ въ голову, когда одна мысль, вырваться изъ этихъ тисковъ, овладѣваетъ соборнымъ духовенствомъ. Если жизнь священника въ Соборѣ даетъ только полусытое существованіе, то какъ жалки, какъ несчастны эти діакона, вподіакона и остальной причтъ церковный. Мы только удивляемся нашему духовенству, которое, не имѣя ни близкихъ, ни родныхъ, среди богатаго мусульманскаго духовенства, еще гордо несетъ свое знамя и только въ интимной бесѣдѣ, бьется и мучается отъ полуголоднаго и полухолоднаго своего существованія. Невѣрующему можемъ сказать: «приди и виждь.» Двери низшаго соборнаго духовенства всегда открыты, ибо не одинъ экспроприаторъ не зайдетъ къ нимъ. Эта соборная дружина можетъ смѣло сказать: „omnia mea, tecum porto“. И эта печальная судьба соборной братіи только доказываетъ, что Вѣрный только искусственно избранъ кафедральнымъ городомъ, гдѣ дѣлать нечего этой духовной семьѣ, предназначенной только для обстановки.

скихъ церквей. Изъ этого состава, исключивъ двухъ священниковъ для несенія должностей благочинныхъ, конечно и составитъ новое Епархіальное Правленіе. Въ Вѣрненскомъ уѣздѣ состоятъ семь священниковъ, которыхъ нельзя выбрать, ибо для нихъ не найдется приходскаго мѣста. Слѣдовательно, выборъ ограниченъ 6-ю вѣрненскими священниками, которые и будутъ стоять во главѣ Епархіальнаго Правленія. Повторяемъ, съ такимъ положеніемъ еще можно согласиться, хотя мы знаемъ, что этимъ батюшкамъ придется работать очень и очень серьезно, чтобы изучить дѣло настолько, чтобы не освѣщать его интересами мѣстной, вѣрненской, жизни, а понять его такимъ какимъ онъ есть съ мѣста просьбы, напр. съ границы Персін. Но когда мы переходимъ къ разсмотрѣнію пунктовъ преобразованія Суда, то наша мысль невольно останавливается передъ вопросомъ, да какъ-же выполнить сіе? Правда, безъ Епископа не можетъ быть и окончательнаго Суда, но и безъ выборныхъ судей этотъ судъ невозможенъ. Выборъ судей для Владыки ограниченъ, двумя городскими священниками и шестью сельскими. Если Владыка выберетъ изъ указаннаго состава, то и духовенство, по необходимости, выбаллотировуетъ изъ нихъ-же. И что-же? Та несправедливая централизація, о которой мы сказали выше выступить настолько ярко, что вся епархія будетъ положена подъ ноги Вѣрнаго и его уѣзда. Г. Вѣрный стоитъ на крайней границѣ нашей епархія. Не связанный съ центромъ епархія—Ташкентомъ—ни удобствомъ сообщенія, ни близостью разстоянія—нашъ кафедральный городъ далеко отсталъ въ культурномъ отношеніи отъ другихъ городовъ Туркестана. Конечно это не дѣлаетъ духовенство ответственнымъ за отсталое своего города, для сего есть другія причины, но фактъ тотъ, что для того, чтобы добраться отъ Ташкента до Вѣрнаго надо сдѣлать 850 в. первобытнаго пути, употребивъ на дорогу 10—14 дней, тогда какъ въ С.-Петербургъ можно изъ Ташкента доѣхать въ 6 дней. Представьте теперь нашъ новый гласный судъ, удаленный отъ другихъ крупныхъ центровъ епархія: Ташкента, Асхабада, Ферганы на нѣсколько тысячъ верстъ и вамъ ясна станетъ вся прелесть централизація. Возносить Вѣрный и заставлятъ все духовенство Сыръ-Дарьянской, Ферганской, Закаспійской, и Аму-Дарьянской областей не пользоваться возможностью личнаго присутствія на судѣ—есть такая ненормальность, которую, конечно, не могли предвидѣть авторы «Положенія». А что никто изъ духовенства вышеназванныхъ областей не будетъ въ состояніи являться въ судѣ—это не подлежитъ сомнѣнію. Ѣхать за тысячи верстъ, тратить громаднѣшія суммы на передвиженіе, оставлять на мѣсяцы приходъ и семью—все такіе мотивы, передъ которыми никогда и не задумается обвиняемый. Пусть «тамъ» творять, что хотятъ, Ѣхать—значитъ раззориться въ конецъ. Это одна сторона дѣла. Есть еще и другая болѣе существенная. Нисколько не обижая духовенство г. Вѣрнаго и его уѣзда мы должны сказать, что предоставляя право участія въ Епархіальномъ Правленіи и въ судѣ только этому духовенству—мы дѣлаемъ явную несправедливость. Мы знаемъ, что Вѣрненскому духовенству приходится много работать въ учрежденіяхъ при кафедрѣ, воздастъ честь этой сверхдолжной работѣ, но въ тоже время и видимъ, что со дня открытія кафедры на вѣрненское духовенство падало болѣе процентъ наградъ и отличій, а при новомъ составѣ Епархіальнаго Правленія и Суда въ его составъ войдетъ большая часть вѣрненскихъ батюшекъ. Владыка, естественно назначитъ членами того и другого учрежденія мѣстныхъ, городскихъ священниковъ, такъ-какъ онъ ихъ ближе и лучше знаетъ. Представляя въ своей численности вполне опредѣленную силу было-бы сираведливо вторую часть, выборную отъ духовенства, замѣстятъ священниками другихъ областей, но это не выполнимо и опять тоже разстояніе, тѣже неудобства путей сообщенія, препятствуютъ избрать тѣхъ, кого желательно. И по неволѣ должно отдать вѣрненскому духовенству монополію на право быть главой наиболѣе многочисленной епархія съ многоразличными способами воздѣйствія на окружающую паству. Не думаемъ, что у кого-нибудь возникла

мысль, что мы хотим отмѣтить рознь среди духовенства епархіи. Далеко нѣтъ. Наоборотъ наша статья и имѣть цѣлью закрѣпить духовную связь разрозненнаго духовенства. Передача всего епархіальнаго управленія и суда въ руки только вѣрненскаго духовенства, по нашему мнѣнію, только и можетъ быть началомъ розни. Каждая наша область имѣетъ рѣзко очерченную фیزیомію. Должны сознаться, что Семирѣчье, отставъ въ культурѣ, представляя изъ себя благословенный уголокъ епархіи съ патріархальнымъ бытомъ, съ первобытными понятіями и какъ не похожа на Семирѣчье—Сырѣ-Дарьинская область и Фергана. Тамъ начинается ключемъ бить жизнь. Входятъ въ свои права фабричная дѣятельность. Железныя дороги дали притокъ цѣлой массѣ народа, который потокомъ разлился по тѣмъ областямъ, предлагая пастырю къ рѣшенію совершенно инныя задачи, а не тѣ, которыми наполнена жизнь Семирѣчья. Священникъ Семирѣчья никогда не пойметъ той шумной, разнородной дѣятельности и тѣхъ мучительныхъ думъ, которыя несетъ жизнь западной части епархіи*). И вотъ вершителями судебъ будутъ только тихія батюшки Семирѣчья, задумывающіеся надъ просьбой своего собрата, удаленнаго отъ нихъ за тысячи верстъ. Что дѣлать, какъ рѣшить вопросъ? И повелѣнъ идетъ бумага обратно съ распросами, и мнѣніями, а жизнь подгоняетъ и не даетъ пастырю иной разъ и нѣсколькихъ дней для размышленій. И папысычки каедры—четыре области—не будутъ въ состояніи ни имѣть своего защитника, ни выслушать прокурора (§ 11 п. 5) и молчаливо обязаны подчиняться велѣніямъ вѣрненскаго духовенства, которое и само мучительно будетъ озвращаться: такъ-ли поступлено, то-ли сдѣлано. И всѣ ошибки, недомолвки Епархіальнаго Управленія будутъ ставятся на видъ и пойдетъ по епархіи глухое недовольство, отъ признанія своей отчужденности отъ каедры и своего сиротства. Долгъ справедливости, мы думаемъ, обязываетъ вѣрненское духовенство выработать совместно съ духовенствомъ другихъ областей способъ предоставленія фактическаго участія всему духовенству Туркестанской епархіи, въ лицѣ представителей отъ областей, въ дѣлѣ Епархіальнаго Управленія и Суда. Мы смѣло можемъ думать, что настоящій Туркестанскій Архипастырь самъ представляетъ всю ненормальность представительства отъ одной области, ибо ему, больше чѣмъ члену Правленія или суда необходимо знать всю истину жизни другихъ областей епархіи. И мы знаемъ, какъ теперь му чается Епархіальный Владыка и Консисторія отъ немнѣнія подъ руками точныхъ данныхъ, а въ будущемъ будетъ еще сложнѣе и еще печальнѣе это дѣло. Сейчасъ хоть есть одинъ плюсъ—долгѣтняя служба въ учрежденіяхъ, гдѣ сосредоточены всѣ дѣла епархіи, которыя даютъ возможность членамъ, хотя по бумагамъ, кое-что знать изъ жизни далекихъ областей, а тогда, при раздробленіи дѣлъ, и это маленькое знаніе не будетъ удѣломъ о.о. членовъ правленія и судей.

Какъ фактъ нашего знанія мѣстной жизни приведемъ небольшую справку изъ недавняго дѣла. Для возбужденія одного ходатайства нужно было узнать далеко-ли отстоятъ извѣстный поселокъ отъ областного города. Перерыли весь архивъ, подняли на ноги всю канцелярію и оказалось, что поселка такого въ управленіи не существуетъ, хотя онъ двадцать лѣтъ тому назадъ основанъ и имѣетъ молитвенный домъ. Вы жестоко ошибаетесь, если подумаете, что здѣсь виновата наша канцелярія. Далеко нѣтъ—виновата наша окрайна и возможность знать, что дѣлается въ епархіи только по рапортамъ и отношеніямъ. Не скроемъ и другого факта—изъ Россіи была прислана бумага о томъ, что въ области Сырѣ-Дарьинской, Закаспійской, Ферганской, Амурѣ-Дарьинскій отдѣлъ—«западными областями» по отношенію къ Семирѣченской области.

*) Мы называемъ области: Сырѣ-Дарьинскую, Закаспійскую, Ферганскую, Амурѣ-Дарьинскій отдѣлъ—«западными областями» по отношенію къ Семирѣченской области.

мага для объявленія одному изъ крестьянъ новаго поселка—скажемъ «Ново-Миргородскаго». Идешь въ канцеляріи справка, гдѣ такой-то поселокъ. Не нашли, посылаемъ въ гражданское Правленіе, тамъ отвѣчаютъ, что такого поселка въ области не существуетъ. Шлемъ въ Россію и оттуда намъ сообщаютъ, что «Ново-Миргородскій» поселокъ раскинуть тамъ-то и только тогда, отправивъ чрезъ благочиннаго, мы находимъ скрывающійся отъ людскаго взора поселокъ. Не думайте, что это анекдоты. Въ нашей статьѣ «Задачи пастырскаго служенію въ Туркестанѣ» мы приводили въ примѣръ громаднѣйшій поселокъ, который не признавался существующимъ уѣздной властью, если мѣстная епархіальная власть знала объ немъ, то только потому, что онъ былъ недалеко отъ каедры. Мы смѣло можемъ сказать, что Семирѣчье не знаетъ западной части своей епархіи и если вся полнота власти надъ епархіей перейдетъ къ духовенству каедральнаго города, то среди епархіи подымется рознь, основанная на твердыхъ и ясныхъ данныхъ, которую слѣдуетъ предотвратить сейчасъ пока есть время и возможность. Одной изъ попытокъ къ удовлетворительному рѣшенію справедливаго приложенія въ жизни Туркестанской епархіи началъ представительства—служить настоящая статья.

2.

Чуть-ли не съ первыхъ дней открытія Туркестанской каедры возникъ вопросъ, гдѣ жить Владыкамъ въ Вѣрномъ или въ Ташкентѣ? Послѣ долгихъ обсужденій каедра была открыта въ Вѣрномъ. Это было мудрое, по тому времени, распоряженіе. Ташкентъ и весь западъ епархіи были слишкомъ враждебны русскимъ. Пребываніе Туркестанскаго Владыки среди только-что покореннаго мусульманскаго народа было не безопасно. Не безъ вниманія осталось и то серьезное обстоятельство, что Семирѣченская область сразу приняла массу переселенцевъ, образовавшихъ поселки, тогда какъ въ остальныхъ областяхъ эти поселки были единичны. Прошло около 30-ти лѣтъ и среди духовенства и высшей мѣстной военной власти опять поднялся вопросъ о перенесеніи каедры въ Ташкентъ, но до окончательнаго результата дѣло не дошло. Повидимому много помѣшало здѣсь вопросъ чести и первенства. Св. Синоду и Военному Министру было донесено все, что понуждало перемѣстить каедру и мы не будемъ повторять всѣхъ доводовъ, такъ какъ это не входитъ въ задачу нашей статьи. Фактомъ остается то, что за все время существованія епархіи Вѣрный и Ташкентъ постоянно спорили изъ-за права имѣть у себя Владыку не гостемъ, а постояннымъ жителемъ. Конечно, нѣтъ нужды доказывать, что Ташкентъ центръ Туркестана во всѣхъ отношеніяхъ. Далеко ушло отъ истины прежнее утвержденіе, что Семирѣчье представляетъ изъ себя наибольшее число православныхъ. Теперь и Семирѣчье и западныя области по численности православныхъ жителей, по числу духовенства поравнялись, а чрезъ 5—10 лѣтъ западныя области далеко превзойдутъ количествомъ Семирѣчье, которое хотя и приметъ переселенцевъ, но далеко не въ томъ количествѣ, которое можетъ поселиться въ остальныхъ областяхъ. Итакъ примемъ положеніе, что для Семирѣчья Вѣрный, а для западныхъ областей—Ташкентъ являются центрами культурной жизни. Эти центры удалены одинъ отъ другаго на 850 верстъ первобытнаго пути, подчиняясь общему руководству, одного Архипастыря, должны въ своихъ дѣлахъ имѣть и свой голосъ, который можетъ освѣтить истинное положеніе вещей и дать соответствующую постановку дѣла. Мы полагаемъ, что несколько-бы не противорѣчило Епископской власти имѣть от-

дѣльное правленіе и судъ въ Ташкентѣ. Пусть это правленіе будетъ съ меньшими правами, пусть даже оно будетъ безъ права, но чтобы ни одно дѣло, серьезнаго значенія, не поступало въ Епархіальное Правленіе безъ тщательнаго осмотра и заключенія «совѣта пресвитеровъ въ Ташкентѣ». Этотъ „совѣтъ пресвитеровъ“ состоитъ изъ выборныхъ священниковъ по одному отъ каждой области: Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, (Аму-Дарьинскаго отдѣла) Закаспійской съ Бухарой и Ферганской и одного отъ г. Ташкента. Вѣдѣнію «совѣта пресвитеровъ» могутъ подлежать дѣла требующія знанія обстоятельствъ: наприм., открытіе приходовъ, построеніе церквей и домовъ для причтовъ, вопросы церковнаго хозяйства и развитіе приходской жизни, возбужденіе ходатайствъ и пр. Совѣту пресвитеровъ не будетъ нужды очень часто собираться для обсужденія этихъ дѣлъ. Если Турк. Епар. Уч. Совѣтъ, завѣдуя всѣми школами епархіи, успѣшно ведетъ школьное дѣло, собираясь не болѣе 2—3-хъ разъ въ мѣсяць, то мы думаемъ, что «совѣту пресвитеровъ» не придется болѣе двухъ дней въ мѣсяць употреблять для освѣщенія такихъ дѣлъ. Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о возможности такихъ собраній. Ташкентъ соединенъ со всѣми областями желѣзной дорогой, что, конечно, дѣлаетъ нашу мысль вполне пріемлемой, если не встрѣтитъ препятствія со стороны закона. Туркестанскимъ Архипастыремъ будетъ только удобно такое подвѣдомственное имъ учрежденіе, которое дастъ серьезный матеріалъ для справедливаго удовлетворенія нуждъ духовенства и церквей. Что-же касается суда, то въ Ташкентѣ необходимо и по долгу справедливости и въ силу необходимости имѣть Епархіальный судъ. Съ этой стороны мы не встрѣчаемъ даже формальныхъ препятствій. Всѣ §§ „Положенія“ могутъ быть соблюдены. Еще можно было бы возражать, когда „Положеніе“ ставило-бы непремѣннымъ условіемъ присутствіе секретаря Управленія, какъ это требуется нынѣ, но этого требованія въ «Положеніи» нѣтъ, слѣдовательно, съ формальной стороны нашъ проектъ объ устройствѣ суда въ Ташкентѣ не встрѣтитъ препятствій. Вся полнота правъ и власти Епископа остается въ силѣ, ибо по п. 7 всѣ рѣшенія суда представляются Епархіальному Архіерею на утверженіе. Пунктъ 3 еще болѣе укрѣпляетъ насъ въ возможности такого суда, ибо судъ есть отдѣльное отъ Епархіальнаго Правленія учрежденіе. Практика нашихъ гражданскихъ судовъ, окружныхъ, подвѣдомственныхъ Палатъ, дастъ намъ аналогію. Епархіал. судъ въ Ташкентѣ и Вѣрномъ будутъ окружными судами, подвѣдомственными Туркестанскому Архипастырю. Мы думаемъ, что устройство двухъ епархіальныхъ судовъ, отвѣчаетъ твердо самой насущной потребности дѣховенства имѣть правый судъ, гдѣ каждый будетъ вѣрить, что онъ найдетъ себѣ и защитника своихъ интересовъ и обвинителя, предлагающаго дѣла не по бумажнымъ только даннымъ, а съ полнымъ знаніемъ всей факгической обстановки дѣла. Вспомнимъ недавнее прошлое, которое, какъ кошмаръ еще и сейчасъ тяготѣетъ надъ нами, сколько нравственныхъ мукъ, сколько терзаній мы вынесли изъ этого прошлаго суда. Мы молимъ нашего Архипастыря, обновителя жизни Туркестанской, пока еще онъ, а не другой править словомъ истины, дать намъ возможность устроить свою мѣстную жизнь на новыхъ началахъ на почвѣ довѣрія и любви*). Заброшенные въ глубь Азіи, забытые родиной, истрадавшіе въ мукахъ безправія и при-

*) Въ нашихъ частныхъ бесѣдахъ съ Владыкой, мы не разъ слышали его предположеніе о возможности самостоятельнаго Епархіальнаго Правленія въ Ташкентѣ. Владыка высказывалъ мысль, что въ Ташкентѣ возможно имѣть особое Правленіе и что разъ или два въ годъ Владыка съ секретаремъ Правленія могъ-бы пріѣзжать въ Ташкентъ для рѣшенія текущихъ дѣлъ. Мысль вполне пріемлема, ибо къ пріѣзду Владыки Правленіе могло-бы подготовить всѣ дѣла и Архипастырю была-бы ясна каждая мелочь дѣла. Мысль возможна и потому, что въ настоящее время мѣстная Консисторія большую часть своего времени удѣляетъ не Семирѣчью, а западнымъ областямъ епархіи. Во всякомъ случаѣ вопросы объ Епархіальномъ Правленіи и Церковномъ Судѣ мы считаемъ настолько сложными, что для рѣшенія этого вопроса нужно выслушать всѣ доводы и проекты.

твенней, мы просимъ только одного—дать намъ устроить свою жизнь такъ, чтобы она не была только шествіемъ по тернистому пути, но иногда давала-бы намъ проблески свѣта и любви.

Эта краткая статья имѣла цѣлью указать возможность совмѣстнаго дѣланія всего духовенства на нивѣ Туркестанской съ соблюденіемъ интересовъ раскиданнаго православнаго русскаго народа по громадѣйшему пространству Азій. Мы хотѣли намѣтить возможность сохраненія выборнаго начала въ Туркестанскомъ духовенствѣ при его разъединенности на тысячи верстъ. Мы пришли къ выводу, что только устройствомъ Епархіальнаго Правленія въ Вѣрномъ съ отдѣленіемъ „совѣта пресвитеровъ“ въ Ташкентѣ—возможна правильная постановка и правильное рѣшеніе дѣлъ епархіи. Мы утверждаемъ, что только учрежденіе епархіальныхъ судовъ въ Вѣрномъ и Ташкентѣ дадутъ возможность Туркестанскому духовенству знать, что оно будетъ имѣть справедливый и компетентный судъ. Вѣренъ-ли нашъ выводъ, или есть иныя пути къ лучшему рѣшенію поставленныхъ вопросовъ—приглашаемъ отвѣтить нашихъ читателей.

Священникъ Андреевъ-Березовскій.

1906 ¹⁶ _{VII} Утверждается.
Епископъ Димитрій.

УСТАВЪ

Туркестанскаго Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія, въ гор. Ташкентѣ.

1. Общество учреждается въ г. Ташкентѣ съ цѣлю укрѣпленія и распространенія въ русскомъ населеніи Туркестанскаго края религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

2. Средствами для достиженія означенной цѣли служатъ: а) чтенія и собесѣдованія религиозно-нравственнаго содержанія; б) печатаніе и распространеніе въ краѣ книгъ, брошюръ и листовъ, соответствующихъ по содержанію цѣлямъ Общества; в) устройство библиотекъ, читаленъ и книжныхъ складовъ для продажи изъ послѣднихъ по возможно дешевой цѣнѣ книгъ религиозно-нравственнаго содержанія и иконъ хорошаго письма и т. п.; г) сооруженіе для цѣлей Общества особаго зданія съ аудиторіей; д) учрежденіе воскресныхъ школъ и курсовъ по церковному пѣнію и чтенію, а также и содѣйствіе существующимъ церковнымъ хорамъ; открытіе отдѣленій Общества въ другихъ городахъ.

Примчаніе. Общество вообще содѣйствуетъ всѣмъ учрежденіямъ, дѣятельность которыхъ такъ или иначе совпадаетъ въ конечныхъ цѣляхъ съ задачами Общества.

3. Чтенія и собесѣдованія Общества происходятъ, кромѣ храмовъ, въ публичныхъ залахъ, въ помѣщеніяхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений (школахъ, мастерскихъ, казармахъ и пр.), по соглашенію Общества съ подлежащими учрежденіями и лицами.

4. Въ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ, устраиваемыхъ Обществомъ, излагаются и

разъясняются не только истины христіанскаго вѣро-и-нравоученія, но и вопросы современной жизни съ православно-христіанскимъ освѣщеніемъ.

Примѣчаніе. Общество можетъ устраивать и другія полезныя чтенія, какъ-то: по медицинѣ, гигиенѣ, географіи, сельскому хозяйству, исторіи и т. п. Чтенія и собесѣдованія Общества по возможности происходятъ съ участіемъ церковнаго хора или хора любителей церковнаго пѣнія, которые во время перерывовъ исполняютъ пьесы религіознаго содержанія.

5. Общество печатаетъ свои изданія не иначе, какъ по постановленію Совѣта, для чего послѣдній выдѣляетъ изъ своей среды редакціонный комитетъ, который даетъ Совѣту свой отзывъ о каждомъ сочиненіи, предположенномъ для печатанія и распространенія.

6. Преосвященный Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій назначаетъ одного изъ членовъ Общества, живущаго въ г. Ташкентѣ, цензоромъ для всѣхъ изданій Общества.

Составъ Общества.

7. Дѣйствительнымъ членомъ Общества можетъ быть каждый христіанинъ и христіанка, сочувствующія цѣлямъ Общества.

8. Дѣйствительный членъ вноситъ въ кассу Общества не менѣе 2 р. ежегодно.

Примѣчаніе. Дѣйствительные члены, принимающіе активное участіе въ дѣятельности Общества, могутъ быть освобождаемы, по усмотрѣнію Совѣта, отъ членскаго вноса.

9. Лица, внесшія единовременно не менѣе 25 руб., считаются пожизненными членами Общества.

10. Лица, оказавшія Обществу особыя нравственныя или матеріальныя услуги, удостоиваются званія почетныхъ членовъ Общества.

11. Преосвященный Епископъ Туркестанскій есть первый Почетный Членъ и Почетный Предсѣдатель Общества.

12. Главный Начальникъ края есть Почетный Предсѣдатель Общества.

Средства Общества.

13. Средства Общества состоятъ: а) изъ членскихъ взносов; б) изъ пожертвованій лицъ, сочувствующихъ задачамъ и дѣятельности Общества; в) изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи книгъ и изданій Общества, а также отъ устройства платныхъ чтеній и духовныхъ концертовъ; г) и отъ пособій, выдаваемыхъ, по усердію, церквами военными и епархіальными.

Совѣтъ Общества.

14. Общество осуществляетъ свои задачи черезъ избранный имъ Совѣтъ, который и представляетъ собой Общество предъ всѣми учрежденіями и имѣетъ свою печать.

15. Совѣтъ Общества состоитъ изъ Предсѣдателя и 14 членовъ, изъ которыхъ Предсѣдатель и 7 членовъ должны быть изъ лицъ священнаго сана. Всѣ члены Совѣта избираются общимъ собраніемъ Общества посредствомъ закрытой баллотировки на 2 года.

16. Выбывшіе члены Совѣта замѣняются кандидатами, каковыми считаются лица, получившія на выборахъ послѣ членовъ Совѣта большинство голосовъ.

Примѣчаніе. Съ правомъ совѣщательнаго голоса въ Совѣтъ можетъ участвовать каждый членъ Общества.

17. Совѣтъ изъ своей среды избираетъ посредствомъ закрытой баллотировки Товарища Предсѣдателя, дѣлопроизводителя и казначея; послѣдній однако можетъ быть избранъ и не изъ членовъ Совѣта.

Общія собранія.

18) Общія собранія членовъ Общества созываются въ теченіе года для распорядительныхъ постановленій только по важнѣйшимъ дѣламъ. Собранія считаются состоявшимися, если на нихъ будетъ присутствовать половина членовъ, живущихъ въ г. Ташкентѣ. Собраніе, не состоявшееся за неприбытіемъ членовъ, созывается во второй разъ, при чемъ оно считается правоспособнымъ при всякомъ числѣ членовъ.

19) Разъ въ году, въ январѣ или февралѣ, созывается годовое Общее собраніе, открытое для всѣхъ интересующихся дѣятельностью Общества. На немъ читается годовая отчетъ Общества, заключеніе ревизіонной комиссіи, а также производится избраніе Предсѣдателя, членовъ совѣта, ревизіонной комиссіи и почетныхъ членовъ.

Примчаніе. Ревизіонная комиссія состоитъ изъ трехъ членовъ, она провѣряетъ приходо-расходныя книги и свои заключенія докладываетъ Общему Собранію.

20. Постановленія Общаго собранія вносятся дѣлопроизводителемъ Совѣта въ особый журналъ за подписью Предсѣдателя и присутствовавшихъ членовъ Совѣта, а важнѣйшія дѣла представляются на утвержденіе Преосвященнаго Покровителя Общества.

Обязанности Совѣта Общества.

21) Совѣтъ руководитъ всѣми дѣлами Общества: а) принимаетъ новыхъ членовъ; б) обсуждаетъ и принимаетъ мѣры къ лучшей постановкѣ чтеній, собесѣдованій, распространенія книгъ, брошюръ, иконъ; в) избираетъ руководителей чтеніями, лекторовъ и вообще наблюдателей за просвѣтительными учрежденіями Общества; г) завѣдуетъ принадлежащими Обществу движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, которое приобретаетъ, хранитъ и расходуетъ, отдавая отчетъ Общему Собранію.

22. Засѣданія Совѣта дѣйствительны, если въ нихъ участвуетъ не менѣе 7 членовъ, включая сюда и Предсѣдателя.

23. Засѣданія Совѣта собираются по мѣрѣ надобности. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, а при равенствѣ голосовъ голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

24. Предсѣдатель, съ одобренія Совѣта, устанавливаетъ порядокъ дѣлопроизводства и денежной отчетности и въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, имѣетъ право производить расходъ изъ суммъ Общества до 30 р., докладывая объ этомъ Совѣту въ ближайшемъ засѣданіи.

25. Казначей принимаетъ всѣ поступающія въ Общество денежные суммы и производитъ выдачи на основаніи постановленій Совѣта. Онъ же ведетъ приходо-расходную книгу.

26. Денежныя суммы свыше 30 р. хранятся въ сберегательной кассѣ.

27. Дѣлопроизводитель вѣдаетъ всю письменную часть, скрѣпляетъ своею подписью исходящія бумаги, ведетъ журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ и списокъ членовъ Общества. Въ помощь ему, по мѣрѣ надобности, нанимается писецъ.

28. Печать Общества имѣетъ изображеніе Креста и Евангелія и надпись: Туркестанское Общество религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ г. Ташкентѣ.

29. Общество въ случаѣ надобности можетъ дополнять или измѣнять какой-либо паграфъ настоящаго устава, съ утвержденія Преосвященнаго Покровителя Общества.

ХРОНИКА.

Предсѣдатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отношеніемъ своимъ отъ января 31 за № 223, обратился къ Его Преосвященству съ письмомъ слѣдующаго содержания: „въ опредѣленіи Св. Синода о перенесеніи каедръ Туркестанскаго Епархіальнаго Архіерея изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ, между прочимъ, постановлено: въ виду крайнихъ затрудненій и неудобствъ въ дѣлѣ замѣщенія священно-церковно-служительскихъ вакансій въ Туркестанской епархіи достойными и благонадежными лицами, указывающихъ на настоятельную и неотложную нужду въ открытіи въ Ташкентѣ, для приготовленія кандидатовъ священства, духовно-учебнаго заведенія, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, безъ древнихъ и новыхъ языковъ, но съ изученіемъ киргизскаго и сартовскаго нарѣчій, а равно противораскольническихъ и противосектантскихъ предметовъ, поручить Преосвященному Туркестанскому выработать и затѣмъ представить на разсмотрѣніе и надлежащее распоряженіе Синода общій планъ указаннаго духовно-учебнаго заведенія и программы имѣющихъ преподаваться въ семь заведеніи предметовъ“.

18 февраля Его Преосвященство литургію служилъ въ Крестовой церкви, послѣ вечерняго богослуженія Владыкой, въ сослуженіи о.о. Настоятелей городскихъ церквей, былъ прочтенъ акафистъ Божіей Матери.

Съ 18 января открыты чтенія въ Троицкой церковно-приходской школѣ. Лекторами на первомъ чтеніи выступали: о. Д. Муромцевъ и С. И. Квѣситъ.

19 февраля, послѣ литургіи въ Каедральномъ Соборѣ, Его Преосвященствомъ въ сослуженіи всего городского и станичнаго духовенства былъ отслуженъ молебенъ по случаю историческаго дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Передъ молебномъ въ своемъ словѣ Архипастыръ отмѣтилъ всю важность манифеста 19 февраля, просилъ молиться, чтобы всѣ акты, клонящіеся къ благу и счастью русскаго народа совершались бы также мирно и тихо, какъ совершилось освобожденіе крестьянъ.

20 февраля, въ день открытія Государственной Думы, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи всего городского и станичнаго духовенства, былъ отслуженъ въ Каедральномъ соборѣ молебенъ.

Мы слышали, что вопросъ о переносѣ каедры въ Ташкентъ опять выступилъ на очередь. Интересно какъ отнесутся къ этому вопросу Вѣрненская и Ташкентская Думы.

25 февраля литургію Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой церкви, а послѣ вечерняго богослуженія Архипастыремъ, въ сослуженіи о.о. Настоятелей городскихъ церквей, былъ отслуженъ акафистъ Божіей Матери.

Слѣдующій № 6 Епархіальныхъ Вѣдомостей выйдетъ подъ редакціей Священника Михаила Колобова.

Отвѣтственный редакторъ Священникъ М. Андреевъ.

Помощникъ Священникъ М. Колобовъ.

Объявленія.

Принимается подписка на 1907 годъ (второй годъ изданія)
на первое въ Россіи духовное литературное изданіе

ежемѣсячный литературный и церковно - общественный

Ж У Р Н А Л Ъ

„ЗВОНАРЬ“

«Звонарь» является первымъ духовнымъ беллетристическимъ ежемѣсячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятки.

«Звонарь» и въ наступившемъ 1907 году будетъ звонить исключительно о духовномъ вѣдомствѣ: романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. рисуютъ исключительно жизнь духовенства, дух.-учебныхъ заведеній и вообще духовнаго сословія.

«Звонарь» представляетъ интереснѣйшее и захватывающее чтеніе, особенно для семей духовенства, о чемъ можно судить на основаніи множества самыхъ восторженныхъ отзывовъ, полученныхъ редакціей въ текущемъ году.

«Звонарь» остается вѣрнѣ своей программѣ и будетъ имѣть тѣ же отдѣлы, а именно: 1) церковно-бше-ственный, въ которомъ будутъ печататься статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) библиографическій, въ которомъ даются отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержанія и другихъ; 3) критическій обзоръ повременной печати—какъ духовной, такъ и свѣтской, 4) лѣтопись церковно-общественной жизни; 5) извѣстія и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики отъ собств. корреспондентовъ; 6) смѣсь и 7) почтовый ящикъ.

„Звонарь“ въ своихъ—какъ беллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ—всегда будетъ ратовать за свободу Церкви и ея жизни, раскрѣпощеніе духовенства и возвышеніе его авторитета въ обществѣ, что онъ уже доказалъ въ текущемъ году, возбудивъ живѣйшій интересъ среди духовенства и въ обществѣ своими оригинальными и совершенно независимыми мнѣніями по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства.

Думаемъ, что этихъ немногихъ словъ вполне достаточно, чтобы показать, чѣмъ является нашъ «Звонарь» для безправнаго, забитаго и обездоленнаго, но высокаго и въ униженіи,—православнаго духовенства . . .

Журналъ будетъ выходить по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 25 печатн. листовъ каждая на хорошей бумагѣ, при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Будучи либерально-прогрессивнымъ органомъ, „Звонарь“—благодаря своей корректности достигъ самаго широкаго распространенія въ средѣ духовенства: въ числѣ подписчиковъ—много епископовъ....

Условія подписки: на годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи. За границу: на годъ—10 рублей, на полгода—5 рублей. Отдѣльныя книжки журнала по 1 рублю съ пер. Налож. пл. на 10 к. дорожке. При вытискѣ не меньше 10 экзempl.—11-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5 процентовъ.

Объявленія принимаются по 25 коп. за строку пегита. О всѣхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, дѣлается отзывъ или печатается (бесплатно) объявленіе.

Адресъ Редакціи: г. С.-Петербургъ,—Басковъ пер., д. 21.

Редакторъ-Издатель *Евгеній Блжковъ.*

Отвѣтств. Редакторъ Прот. *Х. Блжковъ.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1907 годъ,
на ежемѣсячный церковно-общественный сборникъ:

„ЦЕРКОВНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ“

Весной соберется соборъ; онъ положитъ начало обновленію церковной жизни, которое сдѣлаетъ эту жизнь «новой», проникнутой духомъ Христовой любви и правды и чуждой заботности, безправія, необезпеченности... Понятно, поэтому, стремленіе печати—какъ духовной, такъ и свѣтской—обсуждать вопросы, требующіе разрѣшенія, указывать язвы, разъѣдающія церковный организмъ, предлагать лучшіе способы къ ихъ уврачеванію, вообще—помогать обновленію церковной жизни... Пишется много, горячо, страстно—и особенно интересна въ этомъ отношеніи свѣтская печать.

Понятно, какъ было бы интересно читать все это, но для этого нужно имѣть подъ руками всѣ газеты и журналы, что рѣшительно почти никому невозможно.. Сборникъ «Обновленіе» сдѣлаетъ это возможнымъ: онъ будетъ перепечатывать все, что пишется въ свѣтской печати по церк.-общ. вопросамъ. Такъ обр. читатели будутъ находить въ мѣсячныхъ книгахъ «Обновленія» все, что было яркаго, замѣчательнаго, захватывающаго—напечатаннаго въ теченіи мѣсяца по церк. общ. вопросамъ въ свѣтской печати.

Книжки «Обновленія» явятся настольными для всякаго интересующагося церковной жизнью, а интересоваться ею долженъ не только всякій, стоящій въ церкви и служащій ей, но и всякій, кто считаетъ себя ея сыномъ... Говоримъ *настольными*, пот. что въ нихъ будетъ напечатано обо всемъ, что требуетъ реформы, обновленія и что въ нихъ будетъ какъ бы нарисована вся эта, отнынѣ историческая, реформационная эпоха, которая начнетъ новую эру въ жизни русской церкви..

Условія подписки: на годъ—6 р., на полгода—3 р., съ пер.; для подписчиковъ «Звонара» 1 р. на почт. расх., отд. кн. по 1 р. съ пер., книгопродавцамъ 30 процентовъ уступки.

Подписка принимается въ г. С.-Петербургѣ—въ редакціи журнала «Звонарь», Васковъ пер., д. 21, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

Редакторъ-Издатель *Евгеній Бѣлковъ.*

Объ изданіи новаго духовнаго журнала

„ХРИСТИАНИНЪ“

Подъ такимъ названіемъ, съ разрѣшенія Св. Синода, въ 1907 году будетъ издаваться новый духовный журналъ. Журналъ этотъ ставитъ своею задачею совершенно безпристрастное, всестороннее, спокойное освѣщеніе всѣхъ явленій современной церковно-общественной жизни, науки и литературы.

Называя свой журналъ „Христианинъ“, мы хотимъ не то, конечно, сказать, что будемъ создавать какой-то особый новый видъ христианина, — а то, что мы будемъ стараться во взглядахъ на все угадать и отразить подлинный голосъ Церкви, совершенно свободный отъ всѣхъ кихъ вѣнскихъ вліяній, голосъ подлиннаго христіанства. Мы не можемъ иначе назвать свой журналъ и потому, что въ настоящіе дни Церковь наша, привлекая на служеніе себѣ жизненные силы изъ пѣдръ народа и глубины нашего просвѣщенія, становится дѣйствительно свободной отъ всякихъ вѣнскихъ, случайныхъ и бесполезныхъ вліяній, и становится на тотъ путь, на какомъ она нѣкогда была, но съ какого, въ значительной степени свела ее извѣстная деспотическая рука...

Возстановленіе нравственно-религіозныхъ устоевъ нашей Церкви по всей почти невообразимой широтѣ и всеобъемлемости ея сложныхъ отношеній къ міру—составитъ

нашу главную обязанность, мы не будем замыкаться въ тѣсномъ кругу учено-кабинетныхъ произведеній. Наши статьи рассчитаны на широкую публику. Мы будемъ о всемъ писать такъ, что едва ли найдется такой человѣкъ, который бы не понялъ насъ. Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, какъ въ зеркалѣ видѣть отраженіе всей современной церковно-общественной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами. Пастырь въ нашемъ журналѣ найдетъ совершенно новое указаніе, какъ ему устоять въ современномъ водоворотѣ и какъ ему построить свою пастырскую жизнь и дѣятельность среди феерически смѣняющейся дѣйствительности, полной всевозможныхъ плановъ, гаданій, желаній, требованій, противорѣчій... Христіанинъ найдетъ въ нашемъ журналѣ отвѣтъ на многіе свои жгучіе, мучительные вопросы и научится въ хаосѣ различныхъ современныхъ ученій не терять изъ своего сердца и вида живоноснаго лика Христова.

Служить этимъ великимъ жизнено христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всѣми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону нашей программы. Вотъ эти отдѣлы: I. Церковно-общественный. Статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество. II. Научный. Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологич., общественнымъ и естественнымъ наукамъ. III. Критическій отдѣлъ. Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы, IV. Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-правственной жизни. V. Реформа приходской жизни. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устроенія нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ. VI. Влестки. Назидательныя размысленія, мудрыя изреченія древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ. VII. Льтопись церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востоку, въ Славянскихъ земляхъ и на западѣ. VIII. Старообрядчество и сектантство. Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни. IX. Непятый ящикъ. Идейный обмѣнъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями. X. Хроника академической жизни. Обзоръ всѣхъ выдающихся событій академической жизни. XI. Среди газетъ и журналовъ. Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ. XII. Новости богословской литературы. Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія, какъ русской, такъ и иностранной литературы. XIII. Переводы и изданія. Журналъ „Христіанинъ“, не преслѣдуя никакихъ чисто коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ не продолжительномъ будущемъ, предложитъ своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія. Едва ли много нужно говорить о томъ, какъ необходимо твердо знать опытъ людей прошедшихъ тотъ длинный путь развитія и борьбы за свободу Церкви, намъ, еще только вступающимъ на этотъ путь и уже падающимъ иногда подъ тяжестью выпавшаго на нашу долю жизненнаго креста. XIV. Указатель вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія. XV. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно влигами не менѣе 12 печатныхъ листовъ

каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Редакція имѣетъ во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ корреспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранной церковной общественной и книжной жизни.

Условія подписки: На годъ только 4 рубля, на полгода—2 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 7 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—II-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

Объявленія принимаются по 25 коп. за строку петита. За послѣдующіе разы: за три раза 20 коп., за 6 разъ 15 коп., до 12 разъ 10 коп.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ-Посадъ, Московской губ. Редакція журнала „Христіанинъ“

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Моск.-Дух. Академіи, Епископъ Евдокимъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЪ ПЕЧАТАЕМОЙ

„Справочной книжкѣ для духовенства
Туркестанской епархіи“

по 10 коп. за строку, за страницу особая соглашенія.

Обращаться къ Священнику Михаилу Андрееву.

Городъ Вѣрный.

Открыта подписка на 1907 годъ

(Годъ изданія 2-й)

на ежемѣсячный сельско-хозяйственный журналъ

„ТУРКЕСТАНСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“

издаваемый Туркестанскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства.

Выходитъ 15 числа каждаго мѣсяца (12 №№ въ годъ) по обычной программѣ сел-хоз. журналовъ со включеніемъ всѣхъ отраслей сел. хозяйства (земледѣліе, садоводство, пчеловодство, животноводство и проч.).

Единственный спеціальныи органъ въ Средней Азій, обслуживающій сельско-хозяйственные и торгово-промышленные интересы далекой окраины и имѣющій цѣлью содѣйствовать распространенію сел-хоз. знаний, развитію всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства и садоводства и объединенію сельскихъ хозяевъ на почвѣ общихъ интересовъ путемъ обмена мнѣніями, опытомъ, наблюденіями изъ практики, а также путемъ организациіи пріобрѣтенія и сбыта сел-хоз. продуктовъ и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой и доставкой: 4 рубля въ годъ, на полгода 2 рубля, отдѣльный № 40 коп.

Сельскіе учителя и священники, сельскіе библіотеки и школы, крестьяне и дѣйствительные члены Тел. О. С. Х., обращающіеся непосредственно въ редакцію, платятъ половину.

Желающимъ ознакомиться съ журналомъ пробные №№ высылаются безплатно.

Каждый годовой подписчикъ имѣетъ право помѣстить въ теченія года безплатно одно объявленіе размѣромъ въ $\frac{1}{8}$ страницы.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи журнала (Ташкентъ, Ивановская, д. № 7).

Журналъ выходитъ подъ редакціей агронома Н. Н. Александрова.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„Туркестанскія Вѣдомости“

на 1907 годъ.

Для ташкентскихъ подписчиковъ:
на годъ 7 р., на $\frac{1}{2}$ года 4 р.,
на 3 мѣсяца 2 р. 50 коп., на
2 мѣсяца 2 руб., на 1 мѣсяць
1 рубль.

Для иногороднихъ подписчиковъ:
на годъ 7 р. 80 к., на $\frac{1}{2}$ года
4 р. 40 к., на 3 мѣс 2 р 80 к.,
на 2 мѣс. 2 р. 30 к., на 1 мѣс.
1 р. 30 к.

ТИПОГРАФІЯ

ШТАБА ВОЙСКЪ СЕМИРЪЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

❖ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ ❖

НА ВСЯКАГО РОДА ТИПОГРАФСКИЯ РАБОТЫ.

— ИСПОЛНЕНИЕ АККУРАТНОЕ —

ЦѢНЫ САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

Первогильдейская, д. Браженцева, рядомъ съ Русско-
Китайскимъ банкомъ.

При семь номерѣ прилагается объявленіе Колокольно-
Литейнаго завода
Торговаго Дома **П. И. Гилева С-вья** въ г. Тюмени.
